

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. цет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ М. Печковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

и

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30-го Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: О преподаваніи и преподавателяхъ въ драматическихъ школахъ.—Русскіе водевилисты (продолженіе) Ю. Д. Бьялева.—Драматическое образованіе въ Россіи Ю. Озаровскаго.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Библиографія.—На порогѣ смерти (продолженіе) М. Любимова.—За-границей.—Провинціальная лѣто-

№ 35.

пись.—Объявленія. Рисунки: «Деянира» трагедія Л. Галле.—Сцены изъ «Сварливой».—Театръ въ Безьерѣ.—Портреты: Я. Б. Княжнина, Я. Шумскаго, Э. К. Никольскаго.

Литературно-драматическій отдѣлъ: «Лизистрата» (по Аристофану) пьеса въ 3 д. Э. Латернера (окончаніе).

Принимается полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 июля) со всѣми приложеніями 4 р.

С.-Петербургъ 30-го августа.

Въ настоящемъ номерѣ мы начинаемъ печатаніе очерковъ г. Озаровскаго о драматическомъ образованіи въ Россіи. Достоинства этихъ серьезныхъ и богатыхъ фактическимъ матеріаломъ статей читатели оцѣнятъ сами. Мы раздѣляемъ не всѣ частности этихъ статей. Но исходный пунктъ — необходимость школы для сценическихъ дѣятелей, можно ли оспорить? Должно ли оспаривать даже въ томъ случаѣ, если нѣкоторыя стороны драматическаго образованія даютъ поводъ для справедливыхъ нареканій?

Напомнимъ одну изъ резолюцій Съѣзда. Признавая пользу театральныхъ школъ, резолюція Съѣзда во второй половинѣ гласитъ слѣдующее: «принимая во вниманіе, что многія частныя школы, открываемыя совершенно некомпетентными лицами, безусловно неправильной постановкой дѣла не только не приносятъ существенной пользы, но и часто наносятъ вредъ сценическому искусству, Съѣздъ постановилъ: ходатайствовать, чтобы театральныя школы, создаваемыя не художественными обществами и учрежденіями, а частными лицами, были разрѣшаемы совѣтомъ Русскаго Театральнаго

Общества, и находились въ его вѣдѣніи и подъ его контролемъ».

Подобно судьбѣ многихъ другихъ ходатайствъ, намъ неизвѣстна судьба настоящаго. А между тѣмъ, это вопросъ весьма важный. Теперь какъ разъ начало учебнаго сезона. На ряду со школами, преслѣдуемыми художественно-воспитательныя цѣли, мало ли такихъ, гдѣ дѣло поставлено на коммерческую ногу, и гдѣ всѣ средства хороши, разъ они ведутъ къ привлеченію воспитанниковъ. Въ статьѣ г-жи Шабельской, напечатанной въ нашемъ журналѣ, приводились курьезные образчики «лекцій» гг. профессоровъ драматическаго искусства. И кто эти профессора? Иной регентъ хора вдругъ, по мановенію волшебной руки, становится профессоромъ драматическаго искусства.

При школѣ немедленно учреждается сцена, на которой воспитанницами разыгрываются пьесы, при участіи заправскихъ актеровъ, ибо учениковъ заманить труднѣе, чѣмъ ученицъ. Что еще хуже — подъ флагомъ школы устраивается сомнительная антреприза, и ученики и ученицы, не умѣя еще, такъ сказать, разбирать по складамъ, исполняютъ разныя роли, разумѣется даромъ. Все это пахнетъ эксплуатаціею и гешефтомъ. Становится жаль молодыхъ людей, которые часто приносятъ въ такія школы и горячее стремленіе къ сценическому образованію, а случается, и извѣстныя способности, а между тѣмъ, попадаютъ въ школу художественнаго растлѣнія. Бываетъ, что выдають дипломы и удостоивренія не болѣе, какъ по простейшимъ цѣсколькихъ мѣсяцевъ. Услужливая директорша озабоченно бѣгаетъ по театрамъ, стараясь пристроить питомицу, «произошедшую» курсъ наукъ. Наступаетъ день дебюта, горькаго разочарованія и отчаянія. Нередко нужны годы для того, чтобы вытравить изъ моло-

дого человѣка слѣды фальшивой школы, дурного начитыванія, сорванного, вслѣдствіе небрежной постановки, голоса.

Все это удивительно странно. Ни надзора, ни контроля, ни фактической и проверенной благонадежными людьми отчетности. Преподаютъ всякій, кто хочет, и что хочет. У насъ въ рукахъ были «лекціи» одного изъ такихъ «профессоровъ». Это — неописуемо. Какая-то крошка изъ физиологій, выдаваемая за руководство къ изученію роли. А между тѣмъ, все это добросовѣстно изучается, а главное, принимается за дѣйствительную сценическую науку, и въ горделивомъ сознаніи своей обученности, молодой человѣкъ предъявляетъ къ сценѣ неумѣренныя претензіи.

У насъ писалось уже о постановкѣ преподаванія въ музыкальныхъ школахъ. Дурно или хорошо обстоитъ въ нихъ дѣло, оно не можетъ никакъ сравниться съ тѣмъ, что творится въ театральныхъ школахъ. Во всякомъ случаѣ, встрѣжить преподавателя музыки, не обладающаго дипломомъ объ окончаніи консерваторскаго курса, трудно. Тогда какъ «профессоромъ» сценическаго искусства можетъ быть всякій, кому не лѣнь и у кого хватаетъ смѣлости.

Мы не видимъ основаній, почему частныя учебныя заведенія поставлены въ строгую зависимость отъ учебнаго вѣдомства, и почему театральнымъ школамъ предоставлена такая широкая свобода слова и дѣла. Какъ учебныя заведенія спеціальнаго характера, ихъ слѣдовало бы подчинить если не Театральному Обществу, то Дирекціи Императорскихъ Театровъ, или консерваторіи. Канцелярія попечителя учебнаго округа или градоначальника, во всякомъ случаѣ, не въ состояніи съ должнымъ вниманіемъ ни разрѣшать такія учебныя заведенія, ни слѣдить за теченіемъ ихъ внутренней жизни.

Русскіе водевилисты.

(Продолженіе *).

IV.

Княжнинъ написалъ шестнадцать пьесъ: шесть трагедій и десять комедій. Послѣднія, какъ видите, численною превышаютъ первыя, по свою литературную извѣстность Княжнинъ получалъ все-таки, какъ „россійскій Корнель“, послѣ ареста его „Вадима“. Какимъ же образомъ примыкаетъ онъ къ плеядѣ водевилистовъ? Но прежде всего, нѣсколько словъ о самомъ Княжнинѣ.

Не докучая біографическими свѣдѣніями, я только напомню, что это былъ весьма дюжинный, хотя и не лишенный, дарованія писатель, пьесы котораго всегда съ охотой смотрѣлись современниками. Секретъ этого успѣха у толпы кроется въ житейской эрудиціи Княжнина. Онъ былъ большой знатокъ толпы и своими пьесами угождалъ ея запросамъ. Оттого, вѣроятно, при жизни своей, онъ и не выходилъ изъ моды. Въ эпоху екатерининскихъ войнъ, въ эпоху наибольшаго расцвѣта, такъ называемаго, патристическаго

духа, Княжнинъ доставлялъ театру картины войнъ, гдѣ подъ иносказательной формой, не трудно было угадать тогдашнихъ полководцевъ. Онъ заявилъ себя ловкимъ театральнымъ закройщикомъ и стряпаль пьесы, одну за другой, не указывая источниковъ, но пригоняя ихъ ко вкусамъ своего зрителя. Когда прошла мода на героизмъ, и въ воздухѣ демонстративно зацелкала бичи петиметровъ, Княжнинъ взялъ въ руки такой же бичъ и уже совсѣмъ по водевилному крикнулъ публикѣ: „будемъ смѣяться!“

Княжнинъ былъ добрымъ сыномъ своего вѣка. Отъ природы остроумный и воспримчивый, онъ, быть можетъ, незамѣтно для самого себя, впиталъ тотъ экстрактъ вольтеріанскаго скептицизма, которымъ отмѣчены всѣ его произведенія. Для современниковъ онъ являлся крупною величиною уже потому, что въ своихъ заимствованіяхъ, сохраняя почти цѣликомъ фабулу оригинала, онъ умѣлъ еще удержатъ за ними и специфическій духъ подлинника. Ловкій передѣльватель постоянно боролся въ немъ съ образцовымъ переводчикомъ. Непосвященному трудно разгадать, гдѣ кончается у него переводъ и начинается подражаніе: тонъ выдержанъ удивительно ровно, все прилажено и приспособлено такъ, чтобы въ пьесѣ не осталось и скважинки для скуки и однообразія. Княжнинъ, явно, морочилъ публику, пользуясь ея невѣжествомъ и простотою.

Все это, разумѣется, немедленно выплыло наружу, какъ только образованіе проникло въ массы, и для большинства публики стали доступны подлинники пьесъ, которыми пользовался Княжнинъ. Слава его, какъ самостоятельнаго драматурга, была недолговѣчна. Пушкинъ навсегда заклеилъ его выраженіемъ „переимчивый Княжнинъ“, и съ этимъ паспортомъ онъ остался въ лѣтописи русской литературы. Въ то же время, однако, Княжнина считали родоначальникомъ легкой русской комедіи. Отчасти это справедливо: подобный жанръ пьесъ оказался недолговѣчнымъ и послѣ Княжнина тотчасъ же перешелъ въ водевилъ. Родство ихъ, однако, было болѣе, чѣмъ явно. Легкая прони, которой впоследствии были окрылены водевили, развилась изъ княжнинскаго скептицизма, и это — главная генеалогическая линія между Княжнинимъ и водевилистами. Онъ, такъ сказать, привилъ имъ свое природное умѣнье не удивляться ничему и видѣть всѣ вещи въ смѣшномъ видѣ.

Театръ Княжнина — это вѣчный маскарадъ. Я исключаю, конечно, его трагедіи, преисполненныя грознаго, воинственнаго духа. Возьмемъ только одну комедію. Любая изъ нихъ не обойдется безъ двухъ — трехъ переодѣваній, безъ любовной интрижки въ маскарадномъ жанрѣ, безъ нѣсколькихъ недоразумѣній и неизбѣжной стычки къ развѣзду. Слуга переодѣвается баринномъ, баринъ — слугою; барыни мѣняется платьемъ съ горничной, и обѣ замаскированныя пары флиртуютъ между собой такъ удачно, что, когда обнаруживается ихъ настоящее положеніе, двѣ счастливыя пары идутъ къ вѣнцу: баринъ съ барыней, а слуга съ служанкой. Въ заключеніе весь квартетъ поетъ:

Забудемъ все, забудемъ, что прошло,
И счастьемъ затмимъ мивушее зло *).

Страдательнымъ лицомъ въ этой путаницѣ чаще всего оказывается старикъ опекунъ, не скрывающій своихъ вождельній къ молоденькой воспитанницѣ. Мольеровскій „ревнивецъ“ то и дѣло появляется насценѣ, то подъ фамиліей Волдырева („Сбитенщикъ“), то подъ именемъ Альберта („Притворно-сумасшедшая“) и т. д. Надъ нимъ, разумѣется, смѣются, его дура-

*) См. №№ 31, 32 и 33.

*) „Мужья женихи своихъ женъ“.

Я. Б. Княжниковъ.

чать, и хоръ весельчаковъ привѣтствуетъ его приходъ гимномъ:

Глупостью мудрый считаетъ,
Въ радостяхъ днѣ проводить:
Вудто бы мудрость грустятъ,
Самъ онъ не знаетъ,
Пустое болтаетъ... *).

А то начинается настоящая игра въ прятки. Весельчакъ Степанъ, по профессіи—сбитеньщикъ, а по призванію—добрый слуга всѣмъ любовникамъ, которыхъ онъ устраиваетъ не безъ пользы для себя,—такъ запутываетъ любовную канитель, что въ результатѣ всѣ остаются у него въ долгу, хотя съ иныхъ онъ, что называется, снялъ послѣднюю рубашку. Но его девизъ таковъ:

Чтобы выйти въ люди,
Что плыветъ, все уди (sic),

а потому изъ одного дѣла онъ ухитряется накромить цѣлыхъ десять и отъ всѣхъ остается въ прибыли. Ему, напримѣръ, поручено обетронить одно деликатное дѣльцо, осложненное вмѣшательствомъ въ него постороннихъ лицъ. Степанъ, не будь промахъ, сейчасъ свелъ дружбу съ тѣми, взялся служить и имъ, съ каждаго взялъ причитаемое, и надулъ всѣхъ, кромѣ своего перваго довѣрителя. Въ результатѣ получается цѣлая погоня за ловкимъ парнемъ, который улетываетъ, нагруженный золотомъ. Но свадебная процессія прерывается дальнѣйшее преслѣдованіе, и снова хоръ поетъ:

Прочь отсюда грусть, досада!
Нѣтъ ни малыхъ въ нихъ утѣхъ:
Сердцу лишь онъ надышетъ,
И стократъ полезнѣи смѣхъ **).

Сбитеньщикъ этотъ является въ то же время и самымъ яркимъ носителемъ княжнинскаго скептицизма. Мы уже познакомимся съ его девизомъ. Обратившись къ его жизни, мы увидимъ, что она служитъ превосходною иллюстраціею этому изреченію. Бывшій аптекарскій ученикъ, оставившій свои микстуры для сбитня, Степанъ, кажется, очень доволенъ своимъ положеніемъ. До аптеки онъ былъ солдатомъ, но оставилъ военную службу, рѣшивъ, что „честнѣе людей лечить, нежели бить“. Въ аптекѣ „онъ научился разнымъ наукамъ, но больше всего „былъ силенъ толочь миндаль, сахаръ, корицу и прочее“. Его поймали въ воровствѣ и выгнали. Послѣ этого казуса, онъ, по его собственному выраженію, „вступилъ въ большой свѣтъ“:

„Служилъ у знатныхъ, у судей, у военныхъ, у иностранныхъ и проч. Все прошель, всего насмотрѣлся, все наскучило. Узналъ, что все на свѣтѣ вздоръ... и удалился отъ свѣта. Сильная привычка къ наукѣ составляла лекарства рѣшила меня составлять сбитень и ямъ торговать и т. д. ***).

*) „Притворно-сумасшедшая“.

**) „Сбитеньщикъ“.

***) Ibidem. Дѣйс. I, явл. 2.

Сводничаютъ онъ также по убѣжденію:

„Такая должность, разсуждаетъ онъ, въ нынѣшнее время прибыльнѣе торга сбитнемъ. Есть дураки, которые стыдятся этого. Пустое! какъ подумаешь, то ли дѣлаетъ и не наша братія, да только умѣючи, такъ и все гладко. Все отъ искусства зависитъ:

Кажется, не ложво,
Все на свѣтѣ можно
Покупать,
Продавать,—
Только должно
Осторожно
Поступать.

Послѣ такого заключенія, Степанъ смѣло идетъ на всѣ предложенія. Но въ рѣшительный моментъ увѣренность въ самомъ себѣ покладаетъ его. Онъ болѣе не рассчитываетъ на свое искусство, весь вопросъ въ томъ будетъ ли благосклонна къ нему Фортуна, ибо:

Счастье строить все на свѣтѣ,
Безъ него куда съ умомъ.
Бадить счастье въ каретѣ,
А съ умомъ идетъ пѣшкомъ.

Вообще, Степанъ—лицетворенный скептикъ. Онъ въ особенности интересенъ для насъ, такъ какъ черезъ него Княжниковъ передавалъ публикѣ свои собственные убѣжденія, не вмѣшивая въ дѣло третьяго лица.

Кромѣ Степана—цѣлый рядъ подобныхъ ему скептиковъ отъ рожденія, выставлены Княжниковымъ въ видѣ такихъ же подневольныхъ философовъ, какъ и онъ самъ, принужденный проницательно смотрѣть на жизненные перипетіи.

Вотъ добровольный мученикъ Яковъ Ростеръ, очень хорошей поварь, но плохой философъ, „смотрящій какъ на свои кушанья, такъ и на людей философическими глазами“; вотъ лекарь Карачунъ, отвратительный врачъ и убійственный мыслитель, отъ философіи котораго отдаетъ мертвецкиной; долговязый бурсакъ Синехдокосъ, запутавшійся въ своихъ риторическихъ фигурахъ, Пролазъ, Евдокимъ,—вся лакейская, которую такъ любилъ Княжниковъ за ея безпутство и озорство.—всѣ они философствуютъ въ своихъ рюмочкахъ изліяніяхъ передъ сочувствующимъ партеромъ. Наконецъ, у Княжнина есть цѣлая пьеса, гдѣ счастье семьи зависитъ отъ пустяжнаго каприза одного отсутствующаго лица. Я говорю о „Несчастія отъ кареты“. Это едва ли не самая удачная пьеса Княжнина, едва ли не она же является и самой самостоятельной и любопытной для изслѣдователя. Въ этой пьесѣ разсказывается, какъ нѣкій господинъ Фирюлинъ, баринъ-самодуръ, жи-

Я. Шумскій въ роли Пролаза.

(«Мужья женихи своихъ женъ» дѣйс. II, явл. 5).

вущій обыкновенно въ Парджѣ, является въ свою деревню, чтобы собрать съ крестьянъ оброкъ для покупки новой цареты. Дѣло это онъ поручаетъ своему приказчику, большому пройдохѣ, который пользуется барскимъ приказаніемъ для своихъ личныхъ цѣлей. Приказчикъ любитъ крестьянку Анюту, но она провата за одного бѣдняка, и приказчикъ рѣшаетъ упрятать жениха въ солдаты и тѣмъ разстроить этотъ бракъ. На его бѣду, обо всемъ этомъ случайно узнаетъ баринъ. Слѣдуетъ чувствительная сцена между женихомъ и невѣстой, послѣ чего баринъ узнаетъ, что оба они кое-что знаютъ по французски. Мосе Фирюлинъ, который только и бредитъ Франціей, въ восторгѣ. Онъ велитъ освободить жениха и обѣщаетъ имъ свое содѣйствіе. Крестьяне торжествуютъ, а барскій шутъ Афанасій философствуетъ: „Видите ли, что на свѣтѣ ни о чемъ не надо тужить, и никогда не надобно прежде времени умирать:

Вась бездѣлье погубило,
Но бездѣлье и спасло.

И далѣе:

На свѣтѣ все плевать, плевать
По дудочкѣ чужой плясать, вотъ вамъ наука,—
Быть шуткомъ, плутомъ, въ томъ вся штука.

Илл:

Проваль возьми весь свѣтъ,
Гдѣ столько бѣдъ —
То отъ каретъ,
То отъ мажеть,
То отъ Авютъ,
И гдѣ прикащикъ плутъ!

Такова жизнь... въ водевильномъ изображеніи. Княжнинъ скептически складомъ своего ума много содѣйствовалъ насажденію этого жанра пьесъ на русской сценѣ, и былъ, такъ сказать, „убѣжденнымъ водевилстомъ“ еще задолго до появленія у насъ этого выраженія. Оставалось только усовершенствовать внѣшнюю форму водевиля.

За этимъ и стояло дѣло.

Юрій Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Драматическое образованіе въ Россіи.

I.

Напѣ общій взглядъ на причины упадка театральнаго дѣла въ Россіи мы изложили въ статьѣ, напечатанной въ № 34 „Театръ и Искусство“ за прошлый годъ.

Въ отвѣтъ мы слышали возраженія, что цензъ актера не имѣетъ значенія и что упадокъ драматическаго искусства нельзя приписывать отсутствію школы, ибо раньше, когда положеніе драматическаго искусства было несравненно выше, не возникало, однако, рѣчи объ упадкѣ и не было помину о какомъ бы то ни было цензѣ для актера.

Замѣтимъ, что не слѣдуетъ упускать изъ виду историческую точку зрѣнія, и смѣшивать частныя явленія съ общими.

Расцвѣтъ русскаго драматическаго искусства въ

эпоху Императора Николая I былъ собственно расцвѣтомъ придворныхъ театровъ. Относительно общаго положенія этого искусства во всей странѣ, онъ былъ явленіемъ, безспорно, частнымъ, тогда какъ упадокъ театра, наблюдаемый теперь, за рѣдкими исключеніями, почти повсемѣстно, представляетъ явленіе, несомнѣнно, общаго характера.

Обычное мнѣніе, что въ старину актеры не слышали о какомъ-то цензѣ, представляется намъ утвержденіемъ голословнымъ.

Разумѣется, ни въ прессѣ, ни тѣмъ болѣе въ обществѣ того времени идея о необходимости общей и специальной подготовки для артиста не была распространена, и лишь раздавались отдѣльные голоса передовыхъ людей, ратовавшихъ въ виду громадной, хотя и почетной отвѣтственности артиста передъ обществомъ и исторіей, за соотвѣтствующую его подготовку (Вѣлинскій, Гоголь, Ап. Григорьевъ). Но правительство, въ лицѣ дирекціи Императорскихъ театровъ, въ вѣдѣніи которой сосредоточена была, въ сущности, дѣятельность всего русскаго театра, ясно сознавало необходимость школы для артистовъ и еще въ концѣ прошлаго столѣтія образовало специальное учебное заведеніе, именно С.-Петербургское Театральное Училище (впослѣдствіи было открыто подобное заведеніе и въ Москвѣ). Все такимъ образомъ, что было лучшаго въ драматическихъ труппахъ обихъ столицъ, за самымъ малымъ исключеніемъ, получило извѣстную специальную подготовку. Какъ ни скромна была программа учебныхъ предметовъ въ этихъ заведеніяхъ, какъ ни примитивны были методы преподаванія, однако, школою создавалась преемственность извѣстныхъ художественныхъ формъ и традицій, переходившихъ отъ наставниковъ и руководителей къ младшему поколѣнію артистовъ. И теперь еще, по немногочисленнымъ примѣрамъ, которые можно наблюдать въ лицѣ здравствующихъ артистовъ эпохи 40-хъ—50-хъ годовъ, мы имѣемъ основанія судить о многихъ прекрасныхъ сторонахъ, воспитанныхъ въ ней школою.

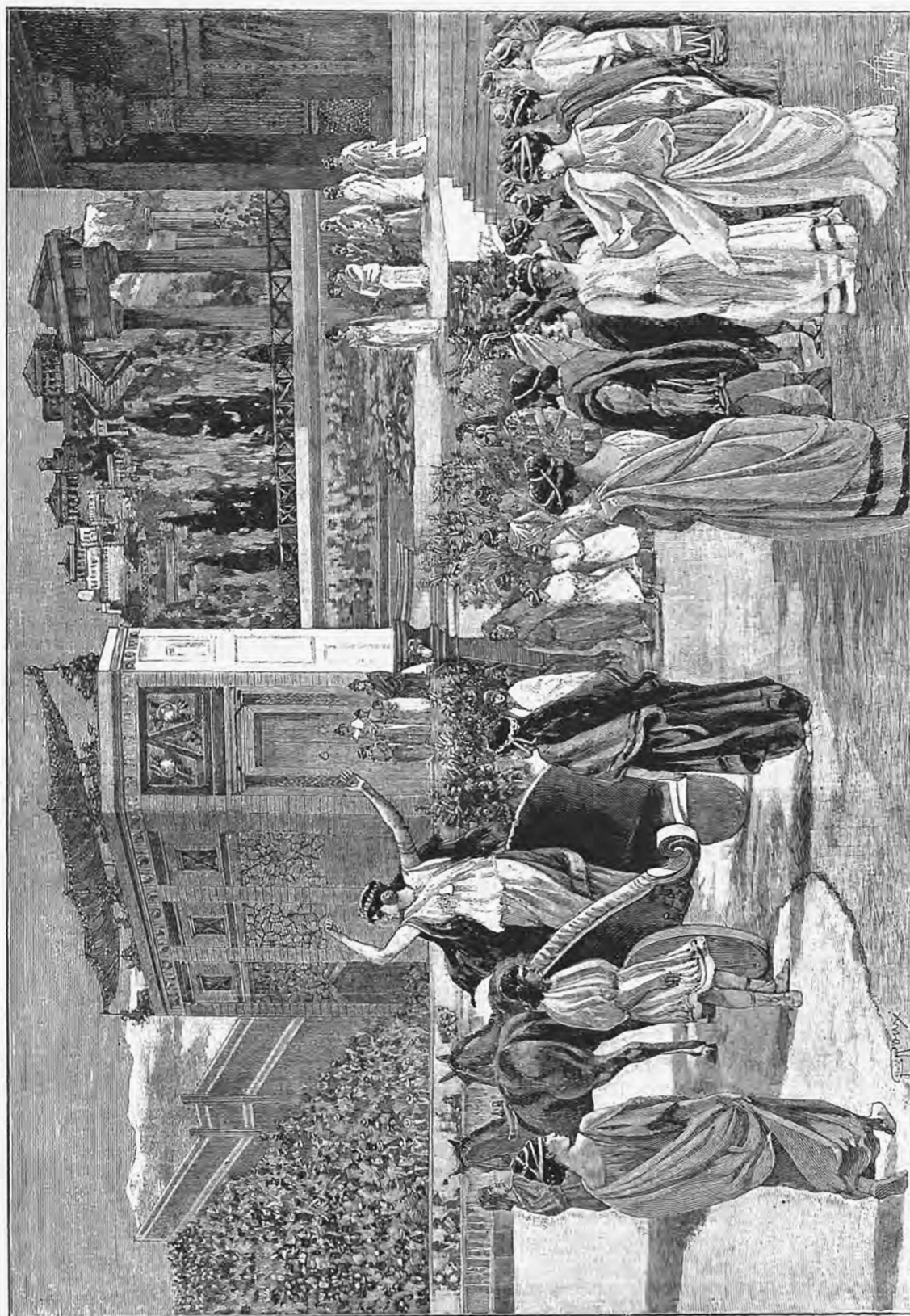
И впослѣдствіи, благодаря постоянной и непрерывной дѣятельности театральнаго училища, Императорскіе театры всегда были обеспечены притокомъ молодыхъ артистовъ съ извѣстной специальной подготовкой, что не могло не отразиться на ансамблѣ спектаклей и общей фیزیономіи всего дѣла*), тогда какъ провинція, въ театральномъ смыслѣ, еще только недавно возникшая, матеріально не обеспеченная и во всѣхъ отношеніяхъ предоставленная самой себѣ, не успѣла создать въ своей средѣ какого-либо подобія школы, и тѣсняемая къ тому же всякаго рода бѣдами и невзгодами, пришла постепенно къ упадку, въ которомъ засталъ ее недавній артистическій Сѣвѣдъ въ Москвѣ...

Въ этомъ смыслѣ, съ нашимъ драматическимъ искусствомъ произошло то, что очень часто наблюдается въ эволюціи любой художественной отрасли, которой появленіе обуславливается не естественнымъ возникновеніемъ изъ элементовъ народнаго творчества, но искусственнымъ насажденіемъ извнѣ. Вслѣдъ за очевиднымъ ростомъ искусственно привитаго явленія, можно всегда ожидать столь же очевиднаго увяданія, въ особенности, если ничего не предпринято для охраны его на новой почвѣ...

Едва драматическое искусство занесено было въ провинцію, какъ исторія театра въ Россіи сразу

*) Въ составѣ, напримѣръ, петербургской драматической труппы находится въ настоящее время, по нашему подсчету, до 60 проц. артистовъ, до поступленія на сцену получившихъ специальную подготовку въ театральнаго училищахъ, драматическихъ школахъ и курсахъ, вообще подъ руководствомъ извѣстныхъ артистовъ.

С.м. За францией.

«Деянира» — трагедія Луиса Галле, музыка Сенъ-Санса.

украшилась нѣсколькими именами выдающихся артистовъ-самородковъ.

Появились могучія, исключительныхъ размѣровъ дарованія, всей силой своей свѣжести и непосредственности устремившіяся на проведеніе въ жизнь, такъ сказать, самаго факта искусства. Художественная энергія, накоплавшаяся въ народѣ, быть можетъ, вѣками, разряжалась въ нихъ мгновенно и съ поразительной силой. Роль этихъ первыхъ провозвѣстниковъ искусства состояла въ томъ, чтобы дать искру,—блестящую, ослѣпительную искру и—

только... Правда, значеніе этой искры было громадно: она яркимъ свѣтомъ озарила темныя стороны русской жизни и указала на театръ, какъ на новое орудіе проведенія въ народное сознаніе началъ культуры и просвѣщенія. Но все же это было мгновенное, эфемерное явленіе, не оставившее значительнаго слѣда на послѣдующихъ поколѣніяхъ артистовъ.

Ихъ, т. е. все тѣхъ же первыхъ представителей русской провинціальной сцены, не тревожила, какъ выражаются биологи, забота о поддержаніи рода. Если среди

этихъ пионеровъ драматическаго искусства и являлись такія личности, какъ Дмитревскій, потомъ Щепкинъ, которые хорошо сознавали значеніе школы и спеціальной подготовки для артиста и примѣромъ всей своей дѣятельности проводили въ жизнь идею о ней,—то районъ ихъ вліянія былъ ограниченъ, ибо послѣ выдающихся успѣховъ въ провинціи, они оказывались на сценѣ Императорскаго театра.

Въ такихъ условіяхъ провинціальная сцена находилась, можно сказать, до самаго послѣдняго времени, когда обнаружилось изсякновеніе въ ней крупныхъ дарованій—самородковъ, и все, что было въ ней наиболѣе талантливаго и оригинальнаго, устремилось на Императорскую сцену въ справедливой надеждѣ найти тамъ обстановку, благоприятную для развитія дарованій.

Между тѣмъ слава этихъ пионеровъ драматическаго искусства въ провинціи распространялась и росла. Вполнѣ понятно, что вскорѣ явились у нихъ послѣдователи. Большинство изъ нихъ мало было даже знакомо съ художественными приѣмами тѣхъ, кому они желали слѣдовать, но жажда славы, личная энергія, болѣе или менѣе благоприятныя условія случайной удачи и отсутствія строгой критики въ прессѣ, дѣлали свое дѣло, и мы имѣемъ въ настоящее время дѣло уже съ значительнымъ по численному составу подражателей и въ очень рѣдкихъ случаяхъ—разумныхъ послѣдователей.

Здѣсь могутъ находиться отдѣльные выдающіеся артисты, но число ихъ ограничено и во всякомъ случаѣ ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, какое ихъ могло бы быть, будь еще первыми поколѣніями провинціальныхъ артистовъ создана нормальная и обязательная для каждаго начинающаго артиста драматическая школа...

Вотъ мысли, которыя вызываетъ въ насъ обсужденіе современнаго положенія драматическаго искусства въ Россіи. Особенную увѣренность въ положительномъ и притомъ неотложномъ рѣшеніи вопроса о школѣ черпаемъ мы въ сознаніи, что настоящими своими очерками мы продолжаемъ лишь начатое въ „устроеніи“ русскаго театра такими авторитетами его, какъ Островскій, Юрьевъ, Боборыкинъ, Коровяковъ.

Обратите вниманіе, съ какою вѣрою въ дѣло и трогательной заботой о нуждахъ русскаго театра говорить, напримѣръ, Островскій о необходимости учрежденія у насъ правильно и широко поставленной драматической школы*). Съ такою же убѣдительною распространяются о томъ же предметѣ и прочіе изслѣдователи вопросовъ русскаго драматическаго искусства.

Какъ Островскій, впрочемъ, такъ и эти послѣдніе изслѣдователи являются лишь теоретиками; небезынтересно поэтому знать, какъ смотрять на значеніе школы въ драматическомъ искусствѣ выдающіеся изъ практическихъ представителей его, т. е. сами артисты.

Мы уже упоминали о Дмитревскомъ (первомъ и безконечно высокомъ типѣ артиста-педагога) и Щепкинѣ. Приведемъ кстати взглядъ на разсматриваемый предметъ одного изъ величайшихъ актеровъ нашего времени, Эрнесто Росси. Этому совершеннѣйшему изъ художниковъ сцены послѣдняго времени уже никакъ нельзя отказать въ выдающемся природномъ дарованіи, и потому тѣмъ интереснѣе ознакомиться съ его воззрѣніями на значеніе спеціальной школы въ драматическомъ искусствѣ.

Положеніе драматическаго искусства въ современ-

ной Италіи переживаетъ кризисъ, во многомъ схожій съ тѣмъ, что мы наблюдаемъ теперь у себя, и вотъ, въ чемъ видятъ единственный выходъ изъ него великій артистъ.

„Когда какая нибудь идея, имѣющая существенное значеніе, проявляется въ обществѣ, то, быстро разрастаясь, она наконецъ охватитъ и заинтересуетъ всѣхъ, ставъ предметомъ изученія, обсуждения и спора.

Такой идеей сталъ въ настоящее время вопросъ о необходимости обратить должное вниманіе на драматическое искусство Италіи, предоставленное полнѣйшей неурядицѣ. Кавалотти въ своихъ превосходныхъ статьяхъ о драматическомъ искусствѣ поднялъ настоятельный голосъ о необходимости учрежденія, уже общаго намъ *драматическаго лица*. За нимъ раздался авторитетный голосъ Томасо-Сальвини, съ которымъ я въ большинствѣ взглядовъ нахожусь въ полной гармоніи; когда же взгляды эти касаются вопроса о возвеличеніи нашего общаго божества—драматическаго искусства, то гармонія эта всегда звучитъ самыми дружными аккордами *).

„Мнѣ кажется, какъ должно казаться всякому здравомыслящему человѣку, что подобно научнымъ знаніямъ, изящныя искусства должны быть подчинены тѣмъ же законамъ правильнаго развитія, а не представлены безконтрольному произволу. Тамъ, гдѣ, какъ въ основѣ, напримѣръ, драматическаго искусства, царятъ страсти и воображенія, необходимъ методъ еще болѣе правильнаго направленія, чѣмъ въ дѣлѣ развитія ума. И какъ необходима правильная дисциплинированная послѣдовательность въ дѣлѣ развитія научнаго образованія, ведущаго къ болѣе усовершенствованному знанію, такъ и артистъ долженъ развиваться, изучая всѣ изгибы человѣческаго сердца, въ его способностяхъ къ развитію, долженъ изучать тѣ правила искусства, которыя развиваютъ эту способность. Какъ ученые, такъ и дѣтели того или другаго искусства, должны преслѣдовать цѣль *развитія той способности*, каковая имъ присуща; цѣлью же артистовъ должно служить развитіе чувства и воображенія“ **).

„Ихъ всѣхъ (т. е. драматическихъ труппъ въ Италіи), если не ошибаюсь, насчитываютъ 120, а изъ нихъ, можно сказать, лишь само-малѣйшая часть не находится въ плачевномъ состояніи. Большая часть этихъ труппъ формируется нѣ-скоро и на короткое время; затѣмъ они распадаются, преобразуются, снова составляются, чтобы влечить изодня въ день изъ-за хлѣба насущнаго бродячую, тяжелую жизнь. Репертуаръ одинакій для всѣхъ; и въ этомъ заключается самое опасное зло! Иагнано все классическое, и изгнано потому, что его *не умѣютъ болѣе представлять*“.

„Ниче мало думаютъ объ изученіи; болѣе же всего о томъ, чтобы хвататься всего понемножку и поскорѣе записаться въ число актеровъ; а главное—стать во главѣ труппы“.

„Мнѣ кажется, что драматическое искусство могло бы существовать прилично собственными средствами только при двухъ условіяхъ. Эти условія пришли мнѣ на умъ при взглядѣ на тѣхъ, въ рукахъ которыхъ находится въ настоящее время драматическое искусство: на всю эту массу, состоящую изъ *дебютантовъ-недоучекъ*, не проникнутыхъ серьезною дѣломъ, заботящихся единственно о своей матеріальной выгодѣ и потому избѣгающихъ всякой солидарности, между тѣмъ какъ въ ней-то и были бы спасеніе искусства и взаимная помощь артистовъ. Вслѣдствіе этого, первымъ моимъ условіемъ было бы ограниченіе этой массы, что привело бы къ болѣе дружному ея соединенію и болѣе легкому выбору изъ нихъ тѣхъ, кто способенъ управлять и вести дѣло, не допуская къ нему неучей и неспособныхъ. Вторымъ моимъ условіемъ было бы учрежденіе общественнаго взаимнаго содѣйствія на равныхъ правахъ. Это было бы дѣломъ настоящаго благороднаго социализма, которымъ драматическое искусство послужило бы примѣромъ и другимъ кружкамъ; оно избавило бы отъ нищеты многихъ и обошлось бы безъ помощи другихъ, своими средствами. Конечно, если бы изящныя искусства, подобно научнымъ предметамъ пользовались преимуществомъ развитія подъ эгидой строгой дисциплины, тогда и драматическое искусство не было бы заброшено, предоставленное самому себѣ и произволу. Утѣшительно въ настоящее время движеніе въ обществѣ, признающее эти недостатки и толкующее то о постоянномъ театрѣ, то объ образцовой труппѣ, то о серьезной

*) Э. Росси. „Взглядъ на италіанскую драматическую сцену“—„Театральная Газета“ 1893 г. № 6, стр. 6—7.

**) Ibidem.

*) См. переписку А. Н. Островскаго съ А. Ф. Вурдинымъ.

авторитетной дирекции, то о *драматическомъ лицей или институтѣ* *)).

О значеніи послѣдняго, между прочимъ, мы находимъ мнѣніе Росси въ одномъ изъ его писемъ къ Анжелио де-Губернатису: **)

„Я отличво повимаю, что лица и консерваторіи не могутъ производить гениевъ, но они могутъ образовать множество актеровъ и актрисъ, которые, хотя никогда и не будутъ первостепенными талантами, однако могутъ составить согласный ансамбль для постоянныхъ талантовъ и звѣздъ первой величины. Если какое либо искусство вообще нуждается въ лицей, то это именно драматическое, которому нужны не только звѣзды первой величины, но также менѣе блестящія, болѣе, или менѣе яркія свѣтила, но во всякомъ случаѣ свѣтила“.

Подобными же стремленіями проникнуты изслѣдованія о мѣрахъ къ поднятію драматическаго искусства въ странѣ, принадлежащія перу тѣхъ нашихъ выдающихся артистовъ, которые привыкли относиться къ задачамъ искусства шире, чѣмъ это принято большинствомъ; докладъ А. П. Ленскаго, прочитанный имъ на Съѣздѣ артистовъ въ Москвѣ ***) и статья о Съѣздѣ А. И. Южина (кн. Сумбатова) ****).

Съ какимъ вообще сочувствіемъ относятся къ вопросу о драматическомъ образованіи лучшіе изъ нашихъ артистовъ, можетъ служить указаніемъ то обстоятельство, что съ открытіемъ драматическихъ курсовъ при Театральныхъ Училищахъ составъ преподавателей специальныхъ предметовъ пѣликомъ опредѣлялся изъ числа нашихъ наиболѣе видныхъ представителей Императорскихъ драматическихъ труппъ.

Ю. Озаровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Открытие оперныхъ спектаклей состоится 30-го Августа традиціонною „Жизнью за Царя“ Глинки.

Изъ русскихъ оперъ въ нынѣшнемъ сезонѣ будутъ поставлены слѣдующія: „Жизнь за Царя“, „Русланъ и Людмила“, „Демонъ“, „Евгеній Онегинъ“, „Пиковая дама“, „Князь Игорь“, „Русалка“, „Опричникъ“, „Лоланта“, „Дубровский“, „Рогнеда“, „Сивѣгурочка“, „Корделія“ и „Фераморсъ“.

Изъ перечисленныхъ оперъ въ Септѣбрѣ пойдутъ: „Жизнь за Царя“, „Русланъ“, „Демонъ“, „Евгеній Онегинъ“, „Рогнеда“ и „Фераморсъ“, первое представленіе которой назначено на 15-е Септѣбря. Въ началѣ Октября будетъ возобновлена „Корделія“ г. Соловьева, а въ концѣ—„Сивѣгурочка“ г. Римскаго-Корсакова.

Что касается репертуара иностранныхъ оперъ, то они,

въ численномъ отношеніи, попрежнему, будутъ господствовать надъ репертуаромъ русскихъ оперъ. Перевѣсятъ иностранныхъ оперъ, идущихъ въ сезонѣ, оказывается весьма значительнымъ, а именно на одну треть болѣе русскихъ оперъ пойдетъ всего 14, а иностранныхъ 21. Вотъ эти оперы: „Севиальскій Ирриольникъ“, „Травиата“, „Фаустъ“, „Ромео и Джульетта“, „Карменъ“, „Панна“, „Самсонъ и Далила“, „Мефистофель“, „Лоэнгринъ“, „Пророкъ“, „Эсклармонда“, „Рензель и Гретель“, „Фра-Диаволо“, „Донъ-Жуанъ“, „Анда“, „Африканка“, „Виндзорскія кумушки“, „Вертеръ“ (эта опера пойдетъ въ „Эрмитажѣ“), „Мапонъ“, „Сказки Гофмана“ и „Далиборъ“. Двѣ послѣднія оперы, Оффенбаха („Сказки Гофмана“) и Сметаны („Далиборъ“), будутъ впервые поставлены на сценѣ русской оперы въ Январѣ будущаго года.

Однѣ изъ этихъ оперъ пойдутъ въ Октябрѣ („Виндзорскія кумушки“), другія — въ Ноябрь („Фаустъ“, „Эсклармонда“), къ пріѣзду г-жи Вольской, третья — въ концѣ года и въ началѣ будущаго („Мефистофель“, „Мапонъ“), четвертыя оставлены на великій постъ („Лоэнгринъ“).

Съ 4-го Октября будутъ даваться дневные воскресные оперные спектакли для учащейся молодежи, въ составъ которыхъ войдутъ всѣ русскія оперы, перечисленные въ репертуарѣ нынѣшняго сезона.

Практиковавшіеся въ Михайловскомъ театрѣ воскресные оперные спектакли съ нынѣшняго сезона отменяются.

Послѣ прошлогодняго опыта съ пѣвечкой оперной антрепризой, рѣшено навсегда отказаться отъ приглашенія въ великомъ посту иностранныхъ труппъ. Взять этого въ предостереженіе великомъ посту, когда, по слухамъ, будутъ разрѣшены оперные спектакли, на сценѣ Марининскаго театра будетъ подвизаться рядъ иностранныхъ гитароловъ; въ числѣ ихъ два тенора: Фюстенбергъ и Касеръ (изъ парижской Grand Opéra) и бастъ Дельмасъ (изъ той-же Grand Opéra); изъ известныхъ публикѣ артистовъ будутъ гастролировать баритонъ г. Ваттисини, соправо г-жи Литвинъ и Вольска. Между прочимъ, предълагается поставить оперу „Юдифъ“ Сѣрова съ г-жей Литвинъ и г. Дельмасъ въ роляхъ Юдифъ и Олоферна.

Наличный составъ артистическаго персонала русской оперы доходитъ до 43 солистовъ: Изъ нихъ 13 сопрано, 8 альтовъ, 10 теноровъ, 9 баритоновъ и 3 басовъ.

* * *

Михайловскій театръ открывается 30-го августа испанскою классическою пьесой Тирсо де-Мозина „Благочестивая Марта“ съ г-жей Мичуриной въ роли Марты (роль первоначально предназначалась г-жѣ Савиной) и г. Дельмасъ въ роли дона Филиппа.

„Благочестивая Марта“ принадлежитъ къ испанскимъ классическимъ пьесамъ. Дѣйствіе происходитъ въ XVI вѣкѣ и типъ благочестивой Марты до пѣкоторой степени напоминаетъ типъ Тартюфа въ юбѣ. Далѣе пойдетъ вояка пьеса съ пѣвечкою „Блестящая карьера“ г. Трюша.

Главная роль поручена г-жѣ Потоцкой. Остальными исполнителями этой комедіи, явятся г-жи Жулева, Дюжикова 1-я и 2-я, гг. Давыдовъ, Аполлопскій и др.

Торжественный спектакль состоится 16-го сентября въ день третьяго представленія въ 1793 г. комедіи Кавииста „Ябеда“; въ спектаклѣ примутъ участіе: г-жи Абарникова, Читау, Шувалова, гг. Давыдовъ, Варламовъ, Сазоновъ, Аполлопскій и другіе.

Первое представленіе драмы г. Пушкирева „Саломонъ и Елена“ состоится въ день двадцатипятилѣтняго юбилея г-жи Дюжиковой 1-й.

Изъ петербургской драматической школы ятъ вышѣпемъ году принято всего двое: г-жа Пушкирева (Котляревская) на вторія роли и г. Ходотовъ на вторія роли простаковъ и характерныхъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Въ виду известныхъ обязательствъ передъ абонементами, какъ слышно, предполагено открыть оперные спектакли въ Большомъ театрѣ, обязательно 1-го сентября, хотя бы всѣ перестройки и не были въ немъ еще закончены.

Главные роли въ „Муравейникѣ“ распределены слѣдующимъ образомъ: Рѣдкунъ — Южинъ; Серебряковъ — Макеевъ; Моранкинъ — Музиль 1-й; Жуковский — Ильинскій; Лазарева — Лешковская; Серебрякова — Пинкулина; Саблинъ — Правдинъ; Ковалеико — Федотовъ.

„Разрывъ-трава“, сказка-феерія г. Гославскаго назначена къ представленію въ Большомъ театрѣ.

* * *

Московскій Малый театръ открывается 1-го сентября. Идутъ „Волки и Овцы“. Затѣмъ—первой новинкой является „Фромовъ младшій и Рислеръ старшій“ А. Додъ и А. Бело. За ней на очереди „Муравейникъ“, уже знакомый Петербургу по прошлому сезону. Роли въ пьесѣ Додъ распреде-

*) Ibid.

**) „Автобіографическія письма Эрнеста Росси къ Анжелио де-Губернатису“. (Письмо восьмое). „Артистъ“ № 3, стр. 61.

***) Напечатанъ въ журналѣ „Театръ и Искусство“ за 1897 г.

****) „Русская мысль“ 1897 г.

лены такъ: Рислэръ — Рыбковъ; Сидони — Лешковская; Фромонъ — Иаинскій; Делобэль — Правдинъ; Шебъ — Макшеевъ и Планюсъ — Ѳедотовъ.

Что касается Новаго казеннаго театра, то для него репертуаръ на предстоящую недѣлю выработанъ въ такомъ порядкѣ: — «Евгеній Онѣгинъ»; — «Термидоръ», подл режиссерствомъ А. М. Кондратьева; — «Ревизоръ», подл режиссерствомъ А. П. Ленскаго; — «Откуда сыр-боръ загорѣлся» и двухъактная комедія «Кто любитъ миръ, а кто любитъ и ссору» (режиссеръ — А. М. Кондратьевъ) и — «Галка». Въ «Термидорѣ» выступаютъ г жи: Шейндель, Грибунина; гг. Падаринъ, Садовскій 2-й и др.; вторая очередь — г-жа Токарева, гг. Рыжовъ, Ѳедотовъ и др. «Ревизоръ» идетъ въ слѣдующемъ распредѣленіи: городничаго играетъ г. Парамоновъ, Хлестакова — г. Васильевъ, Осина г. Падаринъ, жену городничаго — г-жа Благово, дочь — г-жа Турчанинова. Въ комедіи «Откуда сыр-боръ загорѣлся» участвуютъ между прочимъ, г-жа Никулина и гг. Макшеевъ и Музиль. Завѣдываніе драматическими спектаклями въ Новомъ казенномъ театрѣ распредѣлено между А. М. Кондратьевымъ, подл руководствомъ котораго будутъ идти спектакли по понедѣльникамъ и четвергамъ, и А. П. Ленскимъ — вторникъ, пятница и воскресные «утренники». Репертуаръ перваго — легкія комедіи, фарсы и мелодрама, и втораго — классическія пьесы и современный образцовый репертуаръ. На сентябрь, подл управленіемъ А. П. Ленскаго, назначены пьесы: «Лѣсъ», «Бѣдность не порокъ» и «Исцѣлѣніе Бальзаминава», «Воевода» и для перваго «утренника» «Ревизоръ». Оперные спектакли будутъ идти два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и средамъ, почти въ томъ же составѣ исполнителей, какъ и на сценѣ Большаго театра, при сокращенныхъ хорѣ и оркестрѣ (около 50 ти человекъ для каждаго). Общія вечеровыя цѣны мѣстамъ въ Новомъ казенномъ театрѣ проектируются нѣсколько ниже цѣны «утренниковъ» Малаго театра, цѣны же на утренніе воскресные спектакли предполагается еще нѣсколько понизить.

Капитальная передѣлка Малаго театра въ этомъ году коснулись только нѣкоторыхъ приспособленій на случай пожара. Въ партерѣ вмѣсто одного круговаго прохода — устроено два; убранный весь горючій хламъ изъ подл сцены; поставлено нѣсколько сильныхъ водяныхъ крановъ за кулисами; расширены кос гдѣ узкіе лазейки и входы; устроены выходы на улицу изъ тѣсной артистической курилки, которая теперь стала еще тѣснѣе; ложи въ серединѣ перваго яруса обращены въ мѣста амфитеатра; амфитеатръ партера — прорѣзанъ широкимъ проходомъ; вотъ пока и все. Устройствомъ же желѣзнаго занавѣса между сценой и залой и приспособленіе для наводненія сцены, производимаго прямо снаружи, какъ это теперь применяется въ лучшихъ, даже частныхъ театрахъ, — не применено пока ни въ Большомъ, ни въ Маломъ, ни въ Новомъ театрѣ. Вероятно, отложено на будущій годъ, въ виду крупныхъ затратъ въ нынѣшнемъ.

* * *

Лѣтній сезонъ приходитъ къ концу. На истекшей недѣлѣ закрылись драматическіе театры въ Павловскѣ и Озеркахъ. Въ Павловскѣ спектакли заключились «Послѣдней жертвой», въ «Озеркахъ» — «Гувернеромъ» съ г. Петтиа. Сезонъ въ Павловскѣ состоялъ изъ 46 спектаклей. Кроме того, были даны три спектакли въ «Акваріумѣ» и одинъ въ Лѣсномъ. Валовой оборотъ — 17,000 р. Трудности дѣла заключалась въ веденіи серьезнаго репертуара. Въ Павловскомъ театрѣ были поставлены, между прочимъ, «Потонувшій колоколъ», «Лизистрата», «Золотая Ева», «Вторая жена», «Спиритизмъ» и нѣсколько другихъ новинковъ. Изъ артистовъ, неизвѣстныхъ Петербургу, выдѣлился г. Самойловъ, принявшій участіе въ нѣсколькихъ спектакляхъ. Прочнымъ успѣхомъ пользовался также новыи для Петербурга артистъ, г. Мих. Дольскій, особенно въ роляхъ лирическихъ любовниковъ. Г. Наумовскій успѣлъ за два сезона сдѣлаться любимцемъ публики, Г. Скуратовъ выбылъ изъ труппы до окончанія сезона, равно какъ и заболѣвшая г-жа Шунова-Шмидгофъ, мѣсто которой заняла г-жа Кривская. Наибольшіе сборы сдѣлалъ г. Цетина, по 730 р. на кругъ; причемъ меньше всего публики собирала классическій репертуаръ, а больше всего — веселая современная комедія.

Въ «Озеркахъ» процвѣталъ фарсъ. Г. Казанскій, какъ слышно, подучилъ пряздые барыши.

* * *

Въ Одессѣ начались спектакли труппы г. Соловцова. Репертуаръ представляетъ, по обыкновенію, странную окрошку. Г-жа Пасхалова съ успѣхомъ выступила въ «Безприданницѣ» Островскаго. Мѣстная печать привѣтствуетъ въ артисткѣ симпатичное дарованіе, чуждое мелодраматизма и вымученности. Для слѣдующаго выхода г-жи Пасхаловой идетъ «Защитникъ».

* * *

Помѣщаемъ въ этомъ № нашего журнала портретъ покойнаго цѣвца Ѳ. К. Никольскаго. Портретъ покойнаго представ-

† Ѳ. К. Никольскій.

(въ роли Рауля).

ляетъ въ настоящее время большую рѣдкость. Предлагаемый случайно найденъ нами у одного театралла, обладающаго рѣдкою коллекціею артистическихъ фотографій.

* * *

Л. Я. Разумный. Намъ пишутъ изъ *Севастополя*: нашъ артистическій міръ понесъ чувствительную потерю: умеръ одинъ изъ виднѣйшихъ и усерднѣйшихъ его лѣгелей, Левъ Яковлевичъ Разумный. Покойный болѣе десяти лѣтъ управлялъ Севастопольскимъ городскимъ театромъ, и извѣстенъ почти всѣмъ артистамъ Россіи. Многіе ему обязаны матеріальною поддержкою въ критическія для нихъ минуты жизни. Покойный былъ слишкомъ чутокъ къ нуждамъ всякаго артиста... Л. Я. ежегодно, отправлялся въ началѣ лѣтнаго сезона, въ разные города Россіи, для ангажемента труппъ на весь сезонъ, и отличался умѣлымъ подборомъ артистовъ. Филантропическія учрежденія многимъ обязаны его дѣятельной энергіи. Неудивительно, что похороны покойнаго отличались чрезвычайною торжественностью и многолюдствомъ. Всѣ кружки, общества и учрежденія имѣли своихъ представителей съ вѣнками. Вѣчно заботясь о другихъ, покойный самъ оставался безъ всякихъ средствъ и, отдавшій всецѣло дѣлу театра, забросилъ свои постороннія дѣла, въ качествѣ адвоката, и жилъ на свое скудное жалованье — отъ города — около тысячи руб. въ годъ. Жена — дѣтей у покойнаго не было — осталась безъ средствъ, и благодарные горожане уже устроили первый спектакль въ пользу вдовы покойнаго. Мѣстный градоначальникъ принимаетъ также горячее участіе въ судьбѣ вдовы. Нашъ артистическій кружокъ, на который покойный положилъ всѣ свои силы, понесъ неважнѣющую потерю и, надо полагать, окончательно расчлается. На долю итальянской оперной труппы г. Кастеллано выпала печальная обязанность провожать покойнаго къ мѣсту его упокоенія. Миръ праху твоему, честный, усердный и отзывчивый къ нуждамъ твоему театральнаго дѣятель.

Театралл.

* * *

Въ Москвѣ составлена опереточная труппа для Русскаго театра въ Одессѣ; въ труппу, антреприза которой принадлежитъ И. П. Артемьеву, вошли: г жи Стефани-Варгина, Смолина Чекалова, Диавина, Зерина; гг Дмитріевъ, Завадскій, Гончаровъ, Бобровъ, Кубанскій, Дальскій, Михайловъ, Дирижеръ — А. К. Паули; режиссеръ — М. Н. Дмитріевъ; балетмейстеръ — г. Виттингъ. Хоръ изъ 40, балетъ изъ 20 человекъ. До открытія спектаклей въ Одессѣ, предполагаемаго 1-го ноября, труппа съ 15-го сентября будетъ играть въ Харьковѣ.

* * *

Определены на службу въ московскій кордебалетъ изъ Императорскаго театральнаго училища, казенныя воспитанницы—А. Домашева, Э. Парикова, А. Некрасова, А. Клиникова, В. Денисова; экстерны—К. Лебедева, Е. Федотова; гг. Д. Голубинъ, Д. Дмитріевъ, И. Дьявъ, В. Кузнецовъ, В. Николаевъ, В. Рябдовъ, Н. Лукъиновъ и А. Никитинъ. Содержание каждому лицу по 500 руб. въ годъ.

* * *

Императорское московское театральное училище въ нынѣшнемъ году явится въ нѣсколько реформированномъ видѣ. Во-первыхъ, будетъ открытъ приемъ для дѣтей, и недавно происходилъ первый осмотръ подавшихъ прошение по балетному отдѣленію. Кромѣ измѣненной учебной программы училища, новостью является учрежденіе совмѣстныхъ классовъ для дѣвочекъ и мальчиковъ, а во второмъ—введеніе штата полупансіонеровъ, которые будутъ получать отъ школы учебныя пособия и столь.

* * *

Первыми новинками въ репертуарѣ Коршевскаго театра будутъ «Маргарита Готье» въ новомъ переводѣ Корша, репетиціи которой начались 24 августа, «Сираво де-Бержерактъ» и «Изамаилъ». Открытіе сезона послѣдуетъ днемъ 30 августа: пойдетъ «Гроза», а вечеромъ ставятъ «Ревизора»; 31—идутъ «Два Подростка».

* * *

«Московскій интернаціональный» театръ Шульца открываетъ свои двери 17-го сентября. На дняхъ заканчиваются здѣсь послѣднія работы по внутренней отдѣлкѣ фойе, корридоровъ и врительной залы, послѣ чего будетъ приступлено къ репетиціямъ. Репертуаръ, комическая опера и оперетта подъ управленіемъ и главнымъ режиссерствомъ А. Э. Блюменталь-Тамарина съ перерывами въ среднѣй сезона для гастролей иностранныхъ артистовъ. Въ составъ труппы приглашены въ числѣ другихъ: г-жи Бѣльская, Милютина, Шеръ, Никитина; гг. Форесто, Дальскій, Блюменталь-Тамаринъ, Бураковскій. Изъ числа новыхъ пьесъ, намѣченныхъ къ постановкѣ, ближайшими идутъ: «Продавщица универсальнаго магазина», «Греческій невольникъ», «Который изъ двухъ?».

* * *

Работы комиссіи о народныхъ театрахъ въ Петербургѣ находятся теперь въ самомъ разгарѣ. Засѣданія слѣдуютъ одно за другимъ. Подробно обсуждаются вопросы о постройкѣ зимнихъ театровъ, о поощреніи труппъ, о размѣрѣ жалованья и т. д. Выяснится все это, вѣроятно, недѣли черезъ двѣ. Тогда будетъ известно и число проектируемыхъ театровъ, мѣста постройки, размѣры ихъ вмѣстимости и всѣ подробности относительно организациіи труппъ. Н. Э. Сазоновъ, вновь избранный директоръ народныхъ театровъ, внесъ въ порученное ему дѣло свойственныя ему энергію и порядокъ. Работы ему предстоитъ не мало. Особенно трудно приходится съ актерами, хотя предложеніе и превышаетъ спросъ. Вся актерская братія непрерывно спѣшитъ получить ангажементы въ проектируемыхъ театрахъ, главнымъ образомъ разсчитывая на сценическую опытность Н. Э. Сазонова и на прочность служебнаго положенія. Г. Сазонову самому еще неизвѣстно, впрочемъ, необходимое число артистовъ, почему онъ, удержавъ всѣ лѣтнія труппы, только замѣняетъ теперь вновь поступившими тѣхъ, кто добровольно выбылъ изъ прежняго состава. Помощниками себѣ г. Сазоновъ уже намѣтилъ гг. Алексѣева (режиссеръ Таврическаго театра), Шмитова (Василеостровскаго театра) и Вольфа (Екатерингофскаго театра).

Спектакли идутъ своимъ чередомъ и будутъ продолжаться до зимы, для чего въ Таврическомъ саду уже приступлено къ постройкѣ «осенняго» театра. Собственно говоря, особенной передѣлки тутъ не предвидится. Новый, лѣтній театръ только затягивается со всѣхъ сторонъ бревенцомъ, отчего общій видъ напоминаетъ гигантскую палатку, въ которой можетъ помѣститься болѣе 4-хъ тысячъ зрителей.

Что касается до намѣченнаго новымъ директоромъ репертуара, то онъ, вѣроятно, измѣнится въ сравненіи съ прежнимъ. Г. Сазоновъ возлагаетъ большія надежды на классиковъ, Островскаго, Писемскаго, Гоголя. Изъ произведеній иностранныхъ драматурговъ уже намѣчена «Гавеле» Гауптмана, которая пойдетъ съ роскошной обстановкой. Дебюты артистовъ начнутся въ скоромъ времени.

* * *

Взамѣнъ выбывшихъ сопрано г-жъ Бзуль и Томкевичъ, вновь приглашены г-жи Слатина и Буткевичъ, а также и г-жа Арсеньева. Изъ состава баритоновъ выбылъ г. Гончаровъ, переведенный, если не ошибаемся, въ Москву. Труппа пополнилась, сверхъ того, однимъ теноромъ г. Махинымъ (на вторыя роли) и басомъ г. Касторскимъ. Что касается четы гг. Фигнеровъ, то она выступитъ въ оперныхъ спектакляхъ не раньше октября мѣсяца.

* * *

13-го февраля будущаго года кончаетъ свою службу и совершенно покидаетъ сцену известная танцовщица на классическія па А. Х. Югансонъ, выступавшая много разъ самостоятельно въ большихъ балетахъ въ качествѣ прима-балерины.

* * *

Г. Фигнеръ рѣшилъ пролать принадлежащее ему зданіе ярмарочнаго Большаго театра въ Нижнемъ-Новгородѣ, вслѣдствіе чего недавно слѣдано было предложеніе ярмарочному обществу управленію приобрести это зданіе въ собственность. Зданіе театра заложено въ Банкѣ, ирп чемъ сумма долга простирается до 80,000 рублей. Г. Фигнеръ продастъ театръ съ переводомъ долга, причемъ назначаетъ, по слухамъ, до 50 000 рублей приплаты сверхъ этого долга. Зданіе экспликутируется имъ теперь двойнымъ образомъ—театръ и торговля помѣщенія. За аренду театра за время ярмарки получается валоваго дохода отъ 7 до 8 тысячъ рублей, кромѣ того отъ сдачи торговыхъ помѣщеній отъ 8 до 10 тысячъ рублей. Одна занавѣсъ въ театрѣ даетъ дохода до 650 рублей, сообразнаго за право помѣщенія на ней объявленій. Оперная труппа, подвизается въ театрѣ, вѣроятно, послѣдній годъ, такъ какъ контрактъ на будущій 1899 годъ до сихъ поръ не возобновленъ. Несмотря на хорошіе сборы въ театрѣ, въ этомъ году труппа закончитъ сезонъ хотя и безъ убытка, но и безъ остатка. Причиной этого являются огромныя расходы.

* * *

† Н. Н. Муниковъ, 22-го августа скончался небезызвѣстный драматическій писатель Николай Николаевичъ Куликовъ. Перу покойнаго принадлежатъ рядъ пьесъ, изъ которыхъ многія съ большимъ успѣхомъ шли на сценахъ Императорскихъ театровъ и обилии мѣсти всѣ провинціалныя сцены. Назовемъ комедіи: «Тетенька», «Тайна». «По особому порученію» и друг. Мѣсть этихъ произведеній приближается къ такъ называемой французской салонной комедіи. Въ драматической литературѣ покойный извѣстенъ подъ всеобщимъ Николаевъ. Н. Н. былъ слытъ извѣстнаго въ свое время драматурга Н. Н. Кузнецова. Родился онъ 12-го іюня 1844 года. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, онъ избралъ для своей дѣятельности педагогическое поприще. Н. Н. преподавалъ русскій языкъ и словесность въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ: Павловскомъ военномъ и Николаевскомъ инженерномъ училищахъ, Марининской и Царскосельской женскихъ гимназійхъ и др. Какъ опытный и хорошій педагогъ, Н. Н. имѣлъ много частныхъ уроковъ. Съ 1881 по 1883 годъ покойный былъ директоромъ Тульскаго гимназіи, затѣмъ служба его сосредоточилась въ вѣдомствѣ учреждений императрицы Маріи. Какъ человекъ, покойный пользовался симпатіями всѣхъ знавшихъ его, въ особенности молодежи.

* * *

Александровскій театръ въ Гельсингфорсѣ, субсидируемый русской казною, сдастъ опытъ, какъ и въ прошлую зиму, италической оперѣ.

Письмо въ редакцію.

М. Г. Въ интересахъ истины, прошу дать мѣсто въ уважаемомъ журналѣ Вашемъ слѣдующимъ моимъ строкамъ. Въ № 34 «Театра и Искусства» помѣщено письмо директора Харьковской оперы князя А. А. Церетели, каковымъ онъ, въ виду различныхъ замѣтокъ и нареканий на него по поводу спектаклей опернаго товарищества, играющаго въ Вильнѣ, удостовѣряетъ, что ничего общаго съ этимъ опернымъ товариществомъ не имѣетъ и лишь для поддержанія новаго долга разрѣшилъ учредителямъ товарищества ставить на дѣшшу, что оно, товарищество, находится подъ его управленіемъ.

Странное управленіе, которое съ управляемымъ не имѣетъ ничего общаго! Тѣмъ болѣе, что г. Церетели поясняетъ дѣльце, что получалъ незначительную сумму въ 5% за прокатъ имущества. Напомню кн. Церетели, что великимъ постомъ, въ Кіевѣ, формируя хоръ и оркестръ для здѣшней «Аркадіи», мнѣ пришлось освободить отъ слова и контрактовъ нѣсколько человекъ, которымъ онъ угрожалъ исключеніемъ изъ зимней службы, если они не поѣдутъ на лѣтнюю въ Вильню. Какъ согласовать послѣдній случай съ заявленіемъ г. Церетели?

Вотъ фактическая сторона оригинальнаго управленія. На прошлогодній лѣтній сезонъ виленскій театръ былъ зарендованъ мною и подвизавшееся тамъ товарищество, въ составъ котораго входили лучшія силы здѣшней «Аркадіи»: г-жа Боброва, гг. Давыдовъ, Максакъовъ и другіе солидные провинціальные и

столичные артисты гг. Буткевичъ, Инсарова, Эйгентъ, Ряднова, Азерская, Борисенко, Образцовъ, Фюреръ и др. — выработали въ теченіи сезона 75% нормального жалованья. Очень довольные такими результатами, мы готовы были и на настоящее лѣто взять театръ, но владѣльцы его увеличили арендную плату на 5%, и мы перенесли свою дѣятельность въ Петербургъ. Изъ всѣхъ претендентовъ на виленскій театръ только артистъ Императорскихъ театровъ г. Фюреръ согласился прибавить 5%, и я въ Февралѣ видѣлъ у него договоръ съ владѣльцами виленскаго театра. Но тутъ произошло нѣчто неожиданное: г. Фюреръ сформировалъ было всю труппу, затративъ не мало денегъ, какъ вдругъ ему дали знать изъ Харькова, что кн. Церетели забралъ у него театръ и приглашаетъ его же артистовъ.

Оказалось, что г. Церетели, которому было извѣстно, что театръ сданъ г. Фюреру, подаль заявленіе, и владѣльцы, воспользовавшись какимъ-то пунктомъ по отношенію къ Фюреру, поспѣшили сдать театръ харьковскому антрепренеру, въ надеждѣ увидѣть въ своемъ театрѣ всѣ „*étouilles*“ и „*célebrités*“ опернаго искусства. Нынѣ г. Церетели отрывается отъ виленскаго товарищества, но владѣльцы театра и члены виленскаго товарищества далеки отъ мысли отречься отъ него. Намъ извѣстно, что въ Маѣ и Юнѣ виленское товарищество взяло около 24 тысячъ залогого сбора, меньше противъ прошлаго года на 1200 руб., но въ то время, какъ мы получили за два мѣсяца 1 р. 52 к., нынѣшнее товарищество получило 21 коп., между тѣмъ 1200 руб. должны составить всего 20% или 10 коп. къ мѣсяцу на 1 рубль. Что г. Церетели вовсе не считалъ себя фиктивнымъ управителемъ, доказываетъ слѣдующій фактъ. Въ Іюнѣ, когда члены виленскаго товарищества, опасаясь краха, собирались разѣхаться, владѣльцы театра предложили гарантировать товариществу 50% съ тѣмъ, однако, чтобы уничтожить управление Церетели. Къ сожалѣнію, соглашение не состоялось.

Прим. и пр. Режиссеръ опернаго товарищества
Я. Гельфонтъ.

Библиографія.

Эд. Дауденъ. Шекспиръ. Критическое изслѣдованіе его мысли и его творчества. Переводъ Л. Д. Черновой. Одесса. Изд. Южно-русскаго Общества печатнаго дѣла. Ц. 2 р. безъ пересылки.

Эта книга представляетъ второе изданіе сочиненія Даудена. Первое, вышедшее въ 1880 г., составляетъ библиографическую рѣдкость. Перепечатка дословная, самое же изданіе очень чистое и опрятное, и снабжено отличнымъ портретомъ Шекспира. Книгу Даудена мы охотно рекомендуемъ любителямъ драматической литературы. Анализъ Даудена, покоясь на гѣхъ же основаніяхъ историческаго разбора и слагаясь изъ такой же портретной галлерей шекспировскихъ героевъ, какъ и извѣстное изслѣдованіе Гервинуса, едва ли, однако, не болѣе яркое и живописное. И, чтобы не забыть, — оная внимательнѣе. Это важное достоинство книги.

Переводъ г-жи Черновой простъ, точенъ, но не вездѣ ясенъ. Встрѣчаются, однако, грамматическія уклоненія. Такъ, напримѣръ, на страницѣ 178 мы читаемъ «Сватовство Генриха V за Елизаветой французской..» Сватаютъ за кого нибудь, а не за кѣмъ нибудь. Въ народѣ творительный падежъ употребляется при словѣ «просватать». Вообще же, отглавленное существовательное отъ «сватать» лучше употреблять безъ этого рискованнаго предлога. *К.*

НА ПОРОГѢ СМЕРТИ

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе *).

Онъ помолчалъ съ минуту и добавлялъ:
— Не хватило струнъ... Ты понимаешь меня, Леля? Да нѣтъ; не умѣю я выразиться.

Остужевъ опять налилъ себѣ вина и опять выпилъ залпомъ.

— Не много міра я человекъ; не умѣю я жить такъ, какъ здѣсь... Хорошая штука — эти блины... Онъ опять взялся за бутылку.

— Пстой, схватила его за руку Цвѣтковская: — ты не долженъ пьянѣть. Ты сознательно обязанъ сказать мнѣ — „я тебя разлюбилъ“.

— Я люблю тебя, Леля, какъ хорошаго, рѣдкаго человека.

Цвѣтковская отбросила его руку и захохотала.

— Спасибо, спасибо... Это большое утѣшеніе, милый мой!

Она бросила быстрый взглядъ на двери, въ которыя ушла Папа, и, нагнувшись къ нему, прошептала:

— Я желала бы... Знаешь, чего я желала бы?

Онъ взглянулъ ей въ лицо, и ему показалось, что въ глазахъ ея сверкала злоба.

— Я желала бы превратить тебя въ отвратительнаго урода, чтобы никто, никто кромѣ меня не любилъ тебя.

— Превращай, если можешь, улыбнулся онъ, пожавъ плечами.

— Зачѣмъ ты красивъ? Какъ ты смѣешь быть такъ красивъ?

Она обвила его руками и припала къ его лицу.

— И послѣ тебя жить? Мнѣ... жить?

— Леля, испуганно произнесъ онъ, ловя ея руки.

— Я рѣшила покончить вмѣстѣ, лепетала она въ какомъ-то дикомъ безумствѣ: — да, вмѣстѣ, вмѣстѣ, чтобы не уступать тебя никому. Да неужели ты не догадался, что я отравила тебя, ха-ха-ха!..

Она отшвырнула его отъ себя и хохотала, дразня и любя его смущеніемъ.

Коля похолодѣлъ отъ ужаса. Въ глазахъ его все закружилось и пошло ходыремъ.

— Ты съ ума сошла, едва могъ произнести онъ, роняя вилку.

Цвѣтковская смотрѣла на него запискившимися глазками и продолжала хохотать. Что-то русалочное, дерзкое и скверное было въ этомъ хохотѣ.

— Я не вѣрю тебѣ, проговорилъ онъ, поблѣднѣвъ, какъ полотно: — это было бы...

— Жестоко? подсказала она, и лицо ея вдругъ стало серьезнымъ: — успокойся, я пошутила... Зачѣмъ тебѣ умирать? Прости за эту злую шутку.

— Я никакъ не ожидалъ, что наша разлука будетъ сопровождаться такою странною мистификаціею, произнесъ онъ: — она мнѣ не нравится.

— Я хотѣла убѣдиться, насколько ты эгоистъ и дорожишь жизнью.

— И для этого сдѣлать изъ меня шута?

— Всѣ мы шуты, гаеры, мрачно произнесла она: — всѣ ломаемъ пошлую комедію жизни. Злодѣи, фаты, любовники... И всѣ идемъ подъ одного и того же суфлера — нашъ инстинктъ, который толкаетъ насъ жить, жить... А зачѣмъ?.. Счастье? Какой это обманъ! Выдумка оптимистовъ.

*1 См. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 28, 29, 30, 33 и 34.

Она уронила голову и замолчала. Остужева был мрачен и смотрѣлъ въ тарелку. „Скорѣй бы отсюда“, думалось ему.

Бливы скоро окончились и они перешли въ будуаръ. Подъ вліяніемъ выпитаго Коля сталъ веселѣе и болтливѣе; Цвѣтковской удалось вызвать его на ту откровенность, которой она давно желала, по которой онъ не договаривалъ.

— За что ты охладѣлъ ко мнѣ? спрашивала она Остужева, стараясь быть спокойною:—нѣтъ, нѣтъ, не отговаривайся и не подслащивай пилюли... Вѣдь и не слѣпая, я видѣла это давно... Все равно мы разстанемся мирно и расходимся друзьями... Такъ будемъ же откровенны.

— Меня закружилъ свѣтъ, Леля...

— Встрѣтилъ лучше меня, достойнѣе, красивѣе?

— И не достойнѣе и не лучше...

— Но моложе, красивѣе?

— Ты сама сказала, что мы не вольны въ нашихъ дѣйствіяхъ, что мы всѣ идемъ подъ суфлера... Вотъ я и шель... Меня и тянула плѣнительная женская красота, которая показалась мнѣ даже сильнѣе твоей... Но не будемъ говорить о ней... Я кончилъ со всѣмъ этимъ маленькимъ міркомъ пошлости; отъ всего хочется отдохнуть.

— И поскорѣе забыть... даже меня? Впрочемъ, не такъ выражаюсь... Поскорѣе развязаться со мной...

Онъ сдѣлалъ недовольную мину; она засмѣялась.

— Прости, прости... Правда всегда колетъ глаза.

Да я и не сержусь, сказала она:—развѣ, сходясь съ тобой, я рассчитывала на твое постоянство? Какой вздоръ. А ну, посмотри мнѣ въ глаза?

Онъ бросилъ на нее взоръ, полный холоднаго спокойствія.

— У-у, какая зима въ тебѣ!.. воскликнула она:— а давно ли!..

— Во мнѣ какое-то пустое мѣсто, Леля... Меня точно ошеломило ударомъ; я точно оглохъ, ослѣпъ и онѣмѣлъ... Вотъ мое настроеніе.

Она немного помолчала и произнесла:

— Пройдетъ все, ты молодъ; моя только увядшіе цвѣты не воскреснутъ.

Она глубоко вздохнула.

Черезъ вѣсколко минутъ они прощались. Цвѣтковская блѣдная, какъ мертвецъ, встѣла у него на груди; Остужева цѣловалъ ея руки и голову, стараясь утѣшить ее скорымъ возвращеніемъ, въ которое и самъ не вѣрилъ. Тамъ, въ самомъ днѣ души его, скрытый голосъ шепталъ ему о новомъ счастьѣ, лица бы только скорѣе уйти отъ всего этого „омута“. За то въ ней, замершей на его груди, порвалась будто вся жизнь, притупилось всякое самочувствіе. Губы ея машинально шевелились, въ глазахъ стоялъ туманъ, руки похолодѣли.

— Будь счастливъ, прошептала она ему послѣднія слова, освобождая его отъ своихъ объятій и чувствуя, что не можетъ стоять на ногахъ.

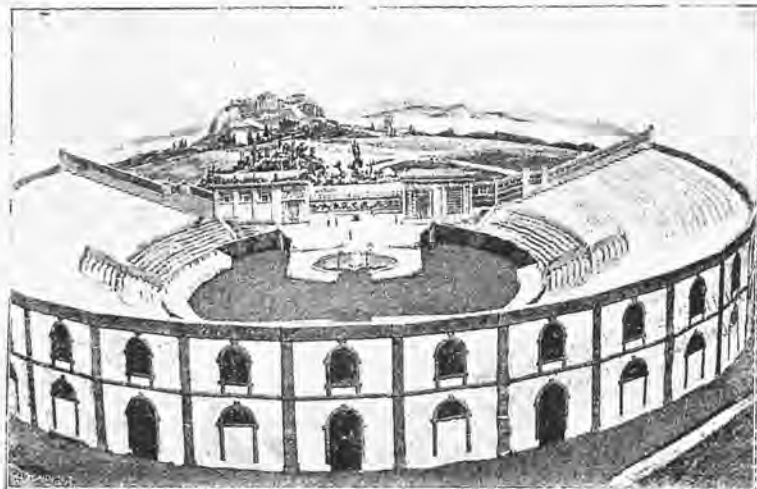
Когда онъ уѣхалъ и шумъ удаляющагося экипажа замеръ за ея окномъ, Цвѣтковская очнулась. Она

Сцены изъ «Сварливой» — пьесы Л. Паркера и М. Керсона.

машинально, по привычкѣ, поправила съѣхавшую на бокъ прическу, оглянулась на двери, какъ бы желая убѣдиться, одна ли она въ комнатѣ, подошла къ портьерѣ и зачѣмъ-то послушала — не идетъ ли кто по корридору и, запахнувъ и портьеру и двери, ведущія изъ ея будуара въ столовую, торопливо подошла къ шкафчику. Еще разъ она остановилась передъ дверью этого шкафчика и прислушалась. Вокругъ стояла невозмутимая тишина. Цвѣтковская быстро дрожащею рукою отомкнула дверку шкафчика и взялась за приготовленную тамъ рюмку съ бѣлою-то жидкостью. Сердце ея замерло, въ голову что-то ударило, въ глазахъ стало темно... Еще усиленіе и она бы поднесла рюмку къ своимъ похолодѣвшимъ губамъ, какъ чьи-то шаги раздались по корридору, знакомый голосъ опросилъ ея имя. Рука ея онѣмѣла, она хотѣла спрятать рюмку и сказать, что больна, что никого не принимаетъ, но портьера раздвинулась, и на порогѣ показался Поцѣлуевъ.

— Вы одинъ? говорилъ артистъ я, увидѣвъ живую картину, въ которой все: и поморгившая Елена Федоровна съ рюмкою въ рукахъ, и раскрытый шкафчикъ, и эта подозрительная обстановка полного уединенія, — говорили о томъ, что жизнь борется здѣсь со смертью и что если бы онъ опоздалъ хотя на одну секунду, — Цвѣтковской на свѣтъ не стало бы. Поцѣлуевъ швырнулъ въ сторону находившійся у него въ рукахъ цилиндръ, быстро, въ мгновеніе ока, очутился возлѣ Цвѣтковской и схватилъ ея руку.

Театръ въ Безьерѣ.

(См. За границей).

— Бросьте... бросьте, проговорилъ онъ повелительнымъ тономъ.

Она безумными глазами смотрѣла на него, сжавъ въ ладони рюмку. Ему казалось, что она готова была растерзать его въ эту минуту; до такой степени безумно-дики и злы были ея сухіе и жесткіе въ эту минуту глаза.

— Разожмите ладонь, командовалъ онъ:—я вамъ не позволю... Слышите? Вы въ моихъ рукахъ, и я вамъ не позволю!

Онъ сдѣлалъ усилие и вырвалъ расплескавшуюся рюмку.

— Стыдно, недостойно васъ, малодушіе! проговорилъ онъ, бросая рюмку въ уголъ. Она разлетѣлась на мелкія части.

Цвѣтковская, обезсиленная упала въ кресло. Лицо ея было мертвенно блѣдно; вѣки опустились, грудь бурно вздымалась, дыханіе становилось чаще и сильнѣй, слезы подступали къ горлу; все разрѣшилось истерикой.

Появилась Паша, спиртъ, одеколонъ... Поцѣлуевъ командовалъ и распоряжался, какъ дома.

Когда Елена Федоровна нѣсколько успокоилась, Поцѣлуевъ велѣлъ Пашѣ одѣть барыню потеплѣе и сходить за извозникомъ. Цвѣтковской рѣшительно было все равно, что съ нею дѣлаютъ, да едва ли она и понимала, что вокругъ нея происходитъ: на нее напалъ столбнякъ. Очнулась она на квартирѣ Поцѣлуева, въ роскошной обстановкѣ, которою окружилъ себя въ послѣднее время даровитый артистъ.

— Отдохните пока здѣсь, сказалъ онъ ей, усаживая въ глубокое, затѣйливаго фасона, кресло:—ваша комната будетъ готова черезъ часъ,

М. Любимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Въ лондонскомъ Королевскомъ театрѣ въ настоящее время большимъ успѣхомъ пользуется «драматическое сочиненіе» гг. Луиса Н. Паркера и Керсона подъ заманчивымъ заглавіемъ «Сварливая». Содержаніе этой полу-фееріи, полу-драмы нѣсколько напоминаетъ собою сюжеты «Двухъ Веронцовъ» Шекспира и отчасти «Принцессу Элиду». Дѣйствующими лицами являются Колумбъ и принцесса Беатриче. Интрига развивается въ самой невозможной обстановкѣ, среди грубѣйшихъ анахронизмовъ и полного неананія исторіи. Дурное впечатлѣніе искупается прекрасными стихами авторовъ и поэтичными образами, которые изрѣдка попадаютъ въ этой беззастѣливой фееріи. Лондонская публика, однако усердно посѣщаетъ представленія этой пьесы. Изъ исполнителей выдѣляются г-жа Вернеръ и г. Паульсонъ.

Въ Болоньѣ, на дняхъ, съ шумнымъ успѣхомъ состоялось представленіе оперы «Готы», композитора Гобатти, судьба котораго довольно замѣчательна. Въ театральныхъ лѣтописяхъ почти случая большаго энтузіазма, чѣмъ тотъ, съ которымъ въ Болоньѣ же было встрѣчено въ 1873 году первое представленіе «Готовъ». Восторгу публики не было конца, и композитора послѣ спектакля въ торжественной процессіи обнесли по всему городу. Миланская музыкальная фирма немедленно приобрѣла оперу за 40 тысячъ лиръ и сдѣлала заказъ композитору. Но какъ слѣдующая, такъ и третья оперы Гобатти «Свѣтъ» и «Корделія» были немилосердно освистаны, и композиторъ съ отчаянія скрылся въ монастырь, откуда теперь лишь капризная судьба вызвала его для новой славы.

Крайне интересный спектакль состоялся недавно въ Безьерѣ (Франція) 29 го (17) августа, днемъ, на открытомъ воздухѣ въ природномъ амфитеатрѣ пригородныхъ холмовъ было дано первое представленіе «Деяиры», трагедіи Луиса Галле, заимствованной имъ у Софокла и Сенеки, съ хорами, музыкой и балетомъ композиціи Сенъ-Санса. Драмматическая часть представленія была исполнена артистами театра «Одеонъ» гг. Дориваль и Довильжомъ и г-жами Сегондъ Веберъ, Корой Ланерари и Одеттой де-Фель. М-ле Жанна Рабюто (изъ того же театра) читала прологъ. Самъ композиторъ дирижировалъ хорами и оркестромъ, а солистами выступили г. Дюкъ и М-ле Армандъ Буржуа (изъ «Оперы»). Декорація была удивительная. На первомъ планѣ дворцовые портики, далѣе холмы, покрытые живописными группами деревъ, за ними городскія укрѣпленія и наконецъ перспектива далекихъ горъ и залива.

Зрѣлище было поистинѣ небывалое. Зрители, наполнявшіе весь амфитеатръ, были поражены всѣмъ происходившимъ и не находили средствъ для выраженія своего восторга. Спектакль этотъ, вѣроятно, будетъ повторенъ, и не одинъ разъ.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КІЕВЪ. Начало театрального сезона приближается. «Новый театр» домостроительнаго общества, взятый въ аренду Н. Н. Соловцовымъ на 5 лѣтъ почти законченъ. Въ настоящее время въ немъ производится только внутренняя отделка зрительнаго зала, фойе и ложъ. На потолокъ зала помѣщенъ плафонъ, по эскизу берлинскаго художника Г., на которомъ будетъ изображенъ Аполлонъ, окруженный амурами и музами. На сценѣ полъ уже оконченъ; устроены уже колосники и приспособленія для подвѣски декорацій. Декораціи придутъ новыя художникомъ Федоровымъ. Передняя занавѣсъ рисуется одесскимъ художникомъ Релжіо. Готово также помѣщеніе для оркестра, причемъ для лучшаго резонанса сдѣланъ двойной полъ. Зрительный залъ будетъ освѣщаться матовыми электрическими лампочками, расположенными по карнизу вокругъ плафона и возлѣ ложъ, задрапированныхъ голубымъ бархатомъ. Мебель для театра заказана мѣстному мебельному фабриканту г. Кимаеру. Въ театрѣ вводится новинка для Кіева: возлѣ каждаго кресла въ партерѣ въ особомъ футлярѣ будетъ помѣщенъ бинокль; въ ложахъ такихъ биноклей будетъ

два. Отопление театра—паровое. Снаружи «Новый театр» очень красивъ и изященъ. Построенъ по проекту архитектора Шретера, въ стилѣ Ренессанса.

Спектакли труппы Соловцова начнутся съ октября мѣсяца. До этого времени труппа будетъ играть въ Одессѣ. Составъ труппы слѣдующій: г-жи М. М. Глѣбова (драматическая героиня), А. А. Пасхалова (ingénue dramatique), В. И. Немировичъ (grande coquette), М. И. Морская (ingénue comique), О. К. Кондорова (grande coquette), К. И. Кручинина (ingénue comique и русскія роли), М. С. Чужбинова (русскія роли), А. К. Аграмова (grande dame), г-жа Орлова (ingénue dramatique), г-жа Каренина (водевильная ingénue), г-жа Сабателли (вторыя роли) и др.; гг. Н. П. Рошинъ-Инсаровъ (jeune premier), Н. Н. Соловцовъ (драматическій герой и... комикъ-резоанеръ), М. Э. Вагровъ (драмат. роли), А. И. Степановъ-Ашкенази (комикъ), Е. Я. Недѣлинъ (фатъ), Б. И. Борисовъ (резонеръ), А. М. Крамской (водевильныя роли), А. А. Романовъ (водевильный любовникъ), г. Кноръ (вторыя роли), гг. Львовъ, Маликовъ, Ананьевъ, Леоновъ и др. Изъ новыхъ пьесъ предполагаются къ постановкѣ: «Сирано де-Бержеракъ» Э. Ростана, «Разгромъ» П. П. Гнѣдича, «Марсель» Сарду, «Измаильскъ», историч. пьеса П. Б., «Курскія» комедія В. Э. Соколова, «Невольники рубля» Протопопова, «Потонувшій колоколь» Гаупмана и др.

Съ 6 сентября въ театрѣ Бергонье начнутся спектакли харьковской оперы подъ управл. князя А. А. Церетели. Составъ труппы. Мужской персоналъ: А. Ф. Филиппи-Мышуга (теноръ), Бобровъ (теноръ), Свѣтловъ (баритонъ), Антоновскій (басъ), Борисенко (теноръ), Гагаенко (басъ) Гецевичъ (второй теноръ) и др.; женскій персоналъ: Полякова, Боброва, Лакруа—сопрано, Карри и Ленская—меццо-сопрано, Крамзина-Жуковская—контральто, Порѣцкая—комприари. Труппа князя А. А. Церетели играть въ Киевѣ будетъ до половины октября мѣсяца, послѣ чего уѣдетъ въ Харьковъ. На смѣну оперной труппы придутъ малорусская подл. упр. Садовскаго и Саксаганскаго. Постомъ будутъ играть одновременно двѣ оперныя труппы: въ «Новомъ театрѣ» италянская, а въ театрѣ Бергонье—харьковская кн. Церетели. Весной въ театрѣ Бергонье предполагаются спектакли опереточной труппы Шукина изъ Москвы.

Сообщеніе о томъ, что бывший артистъ Императорской оперы г. Михайловъ намѣренъ выстроить на Бессарабской площади общедоступный театр—лишено всякаго основанія. Мы знаемъ изъ вполне достовернаго источника, что г. Михайловъ намѣренъ выстроить улый домъ, но никакъ не «общедоступный» театр.

Спектакли учениковъ «драматическихъ курсовъ» П. Н. Богданова закончились, такъ же, какъ и открылись «Грозой» А. Н. Островскаго. Предполагали было въ прошлый спектакль поставить отрывки изъ «Лѣса» П. дѣйств., «Въ старые годы» 5 е д. и «Злая яма» 2-е д., но вслѣдствіе какихъ-то, какъ мы слышали, «неурядицъ и несогласій», остановились на заигранной учениками драмѣ А. Н. Островскаго. Театръ, въ которомъ подвизались ученики П. Н. Богданова, находится далеко отъ Кіева (21 верста) въ дачной мѣстности, именуемой Китаевъ. Устроитель К. А. Хлѣбниковъ далъ театру названіе «народный», такъ какъ имѣлъ въ виду дать для народа разумное развлеченіе и тѣмъ самымъ отвлечь рабочій людъ отъ повальнаго пьянства. Однако нельзя сказать, чтобы театръ вполне оправдалъ свою цѣль. Замѣчено, что въ дни спектаклей (по воскресеньямъ и средамъ) пьяныхъ—наибольшее количество. Народъ допускался на галерею бесплатно и потому хохлы тащили за собой всѣхъ домохозяевъ, начиная съ дряхлыхъ старухъ и кончая грудными младенцами, при чемъ послѣдніе во время спектакля подымали ужасный визгъ и крикъ. Пьесы выбирался специально такія, въ которыхъ тотъ или другой ученикъ П. Богданова могъ бы показать свои способности. Обратимся къ исполненію пьесъ: «Гроза», «Лѣсъ», «Дармоѣдка» и «Маюрша»—вотъ пьесы, которыя не морщась можно было смотрѣть. Изъ ученицъ слѣдуетъ упомянуть: г-жу Смуглову (ingénue comique), г-жу Михайловскую (недурная ingénue dramatique), г-жу Болотину (русскія роли) и г-жу Фалѣеву. Последняя выбрала неудачно амплуа: вмѣсто комической старухи, предпочла ingénue dramatique, для чего у нея нѣтъ ни голоса, ни граціи. Какъ мы слышали, г-жа Фалѣева приглашена на зиму въ Одессу въ народный театр. Два слова о самомъ театрѣ. Зданіе, конечно, деревянное. Постройка обшлась до 6 тысячъ. Зрительная зала довольно обширна и удобна. Вмѣщаетъ зрителей до 300 человекъ. Сцена обширна и годна даже для обстановочныхъ пьесъ. Декорации прекрасны. Бутафорія также удовлетворительна. Цѣны отъ 2 р. 20 к. (ложи) до 22 коп. Сценаріусъ В. Ананьевъ, бутафоръ г. Дергачовъ. Спектакли начинаются въ 7 ч. вечера, оканчиваются около 11 час., такъ что къіевляне могутъ возвращаться домой пароходомъ по Днѣпру.

Ник. Б.—ъ

КАЗАНЬ. Нашъ городъ находится «наканунѣ открытія» зимняго театральнаго сезона—всегда болѣе интереснаго, чѣмъ такъ называемые «весенній» и «лѣтній» сезоны. Правда, на этотъ разъ, —весенній сезонъ въ Казани не былъ безъинте-

ресенъ: г. Бородай, въ рукахъ котораго нашъ зимній городской театръ находится уже нѣсколько лѣтъ, сформировалъ довольно сильную драматическую труппу, въ составъ которой вошли такіе видные представители драматическаго искусства, какъ В. П. Далматовъ, какъ С. В. Самойловъ. Но... но «основанія-то въ труппѣ не было», скажемъ мы словами артиста Несчастливцева, въ комедіи Островскаго «Лѣсъ», нѣсколько измѣняя примѣненіе этого выраженія: Несчастливцевъ говорить эту фразу въ томъ смыслѣ, что трагикомъ нынче нѣтъ, а мы употребимъ ее въ томъ, что въ весенней труппѣ г. Бородай не было выдающейся драматической артистки.

Затѣмъ въ Казани доживаетъ свои дни лѣтній театральныи сезонъ—«комическая опера и оперетта». Сформировалъ эту труппу Н. А. Степановъ. Дѣла труппы шли несважно, такъ что чуть-ли не со втораго же мѣсяца г. Степановъ предложилъ артистамъ «сбавить» оклады, на что они и вынуждены были согласиться, а наконецъ, съ 1-го августа, г. Степановъ и вовсе отказался отъ руководства дѣломъ; поговорили, поговорили г. артисты о продолженіи дѣла на «товарищескихъ» началахъ, но не рѣшились идти на рискъ, такъ какъ приходилось думать о пополненіи труппы и о выпискѣ тенора. (Пѣвшій въ труппѣ теноровыя партіи г. Гарденинъ, приглашенный въ составъ Императорской русской оперы въ Москвѣ, съ чѣмъ, къ слову сказать, мы не поздравляемъ Москву—уѣхалъ). И вотъ за дѣло антрепризы взялась В. И. Боярская, когда-то сама подвизавшаяся на сценѣ, но вотъ уже нѣсколько лѣтъ не появляющаяся на подмосткахъ, а осѣвшая въ Казани и, кажется, для изученія пѣнія.

Теперь дѣла оперетки, кажется, поправляются. Приглашенный А. Д. Писаревъ, нашъ бывший согражданинъ—регентъ университетскаго хора, повидимому, нравится публикѣ.

По установившемуся обычаю, для зимняго сезона г. Казани и Саратова, сформировано двѣ труппы: оперная и драматическая. Не останавливаясь на личномъ составѣ этихъ труппъ, сообщенномъ въ журналѣ «Театръ и Искусство», въ корреспонденціи изъ Саратова. № 33—скажемъ нѣсколько словъ о репертуарѣ и о постановкѣ опернаго дѣла. Г. Бородай на этотъ разъ самъ сталъ во главѣ опернаго дѣла, такъ что онъ на свой рискъ и страхъ сформировалъ оперную труппу, между тѣмъ какъ предыдущіе сезоны онъ отдавалъ оперное дѣло въ другія руки; такъ одинъ сезонъ во главѣ оперы стоялъ г. Унковскій, другой—гг. Любинъ и Салтыковъ, третій—г. Яронъ и наконецъ г. Фореръ... Поживемъ-увидимъ, съумѣетъ ли г. Бородай поставить оперное дѣло на такую же высоту, какъ съумѣлъ поставить драматическое.

Переходя къ репертуару, скажемъ, что «новинками» сезона будутъ слѣдующія оперы, никогда не шедшія въ Казани: «Юланта» Юферова, «Эдмея» Каталани, «Рюи Блазъ» Маркетти и «Сицилійская вечерня» Верди; затѣмъ будутъ возобновлены давно не шедшія здѣсь оперы «Русланъ и Людмила» Глинки, «Рогнеда» Сѣрова и «Сибирючка» Римскаго-Корсакова. Кромѣ того пойдутъ «Князь Игорьъ», «Бородино» и «Тангейзеръ» Вагнера... Къ сожалѣнію мы не можемъ пока еще сообщить полнаго репертуара оперъ, потому что ни режиссера ни капельмейстера оперы (гг. Гельбота и Палицына) еще нѣтъ въ Казани и полнаго списка оперъ она еюда не доставили.

Казанецъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Составъ екатеринбургской оперной труппы въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ. Сопрано (драматическая, лирическая и колоратурная): Этель, де-Возъ (Дроблева, Росѣв, Кислякова, Горская, Нешумова и Иванова, Мещо-сопрано и контральто: Пильцъ (артистка Императ. театровъ), Зайцева, Караффа, Платонова и Ляминская. Тенора: Массимо-Массими (гастролеръ на 1 мѣсяцъ), Соколовъ (артистъ Имп. т.), Лугарти, Никольскій и Лавровъ. Баритоны: Шампаньеръ (распорядитель товарищества), Брыкинъ (бывшій артистъ Имп. т.), Франковский, Николаевъ и Свободинъ. Басы: Шакулло (артистъ Имп. т.), Лебедевъ, Сангурскій, Ткачевъ и Лонинъ. 1-й капельмейстеръ Балакшинъ-Карскій, 2-й—Тиме, хормейстеръ Богуславскій, концертмейстеръ Шнейдеръ, режиссеръ Михайловъ, помощникъ его Дитяревъ, балетъ подл. управленіемъ Галецкаго, при участіи Ленчевской. Декораторомъ—Тихановъ. Управляющій театромъ Шелковский. Оркестръ составленъ изъ 24 человекъ, хоръ—40 человекъ. Декорации и костюмы новыя. Въ театрѣ производится нѣкоторый ремонтъ. Прибавлено освѣщеніе, устроенъ электрический вентиляторъ, проведенъ телефонъ въ кассу. Первый спектакль назначенъ 11 сентября, второй—13-го. Для открытія пойдетъ «Жизнь за Царя».

КУРСКЪ. За іюль мѣсяцъ дѣла антрепренера г. Томскаго были далеко не завидны: вслѣдствіе размовки его съ клубомъ онъ долженъ былъ электрическое освѣщеніе перенести изъ клубскаго сада въ городской, что повело къ непредвидѣннымъ расходамъ, а затѣмъ слѣдовалъ упадокъ сборовъ по случаю пріѣзда опернаго товарищества гг. Любина и Салтыкова, во главѣ съ г. Яковлевымъ. Не смотря на то, что спектакли давались въ зимнемъ театрѣ, товарищество за пять спектаклей възяло 3,600 руб. Были поставлены оперы: «Евгеній Онѣгинъ», «Фаустъ», «Демонъ», «Карменъ» и «Паяцы». Особенно хорошо прошелъ «Демонъ», за нимъ «Евгеній Онѣгинъ», Хоръ

и оркестръ, хотя не большіе, своимъ исполненіемъ споспѣ-
дствовали ансамблю. Кромѣ г. Яковлева успѣхомъ пользо-
вались: г-жа Эйгенъ, лирическое сопрано, очень хорощій
басъ Сангурскій и теноръ г. Любинъ, котораго хорошо
принимали, особенно въ «Фаустѣ». «Демонъ» шелъ съ ан-
шлагомъ.

Въ настоящее время г. Томскій даетъ спектакли въ двухъ
театрахъ—клубскомъ и городскомъ, но сборы не завидны, и
если кто получитъ прибыль, то это авторы: за лѣто авторскій
сборъ будетъ около 1.000 руб., чего въ Курскѣ никогда не
бывало. Изъ труппы, къ сожалѣнію, вышло нѣсколько выдаю-
щихся артистовъ и артистокъ, особенно жаль комиковъ,
гг. Раковского и Глюкье-Добровольскаго.

И. К.

СЛАВЯНСКЪ. За послѣдніе годы репутация Славянска, какъ
театрального города, стояла очень низко. Подвизавшіяся здѣсь
труппы прекращали свою дѣятельность далеко до окончатія
сезона, а если дотягивали до конца, то при самыхъ плачев-
ныхъ результатахъ. Причина неуспѣха кроется главнымъ обра-
зомъ въ томъ, что театръ сдается не на сезонъ, а на извѣст-
ное количество спектаклей (3—4) въ недѣлю, въ опредѣлен-
ные заранее дни. Въ остальные свободные дни правленіе
водъ оставляетъ за собою право сдавать театръ подъ другія
вѣщанія, которыя конкурируютъ съ постоянной труппой, разу-
мѣется, сильно подрываютъ ея сборы. Кромѣ того, правленіе
водъ оставляетъ за собою по условію лучшіе дни сезона:
Ивановъ день, дни ап. Петра и Павла, дни съ 20—23 іюля,
(въ числѣ коихъ входятъ дни Ильи-пророка и Маріи Магда-
лины), день Казанской Б. М. и два воскресенья. Вотъ почему
дѣятельность товарищества, достигшаго благоприятныхъ резуль-
татовъ при крайнѣ благоприятныхъ условіяхъ, заслуживаетъ
быть отмѣченною. Составъ товарищества: женскій персоналъ
М. И. Велизарій, М. И. Летаръ, М. П. Кундасова, Е. В. Гнѣ-
дичъ, Е. В. Чаруская, А. С. Селиванова, А. Н. Голыца, М.
Н. Ростовцева. Въ 7 спектакляхъ принимала участіе Э. Ф.
Днѣпрова, Мужской: И. М. Шуваловъ, Е. Ф. Павленковъ, Е.
Н. Чернышевъ, В. М. Бѣжинъ, А. А. Горбачевскій, С. А. По-
летаевъ, Г. А. Кудрявцевъ, И. М. Вильгельмининъ, И. Л. Лю-
бимовъ. Суфлеръ Вороновъ, помощникъ—Волкова; режиссеръ
И. М. Шуваловъ, распорядитель В. М. Бѣжинъ. Въ 2 спек-
та участвовалъ М. М. Петипа. Репертуаръ: «Цѣна жизни», Ши-
повникъ «Расплата», «Сорванецъ», «Въ старые годы», и Иде-
альная жена», «Ивановъ», «Тайна», «Гроза», «Защитникъ»,
«Золотая Ева», «Нахлѣбникъ», «Джентльмэнъ» (2 раза), «Двѣ
сиротки», «Разрушеніе Помпеи», дѣтскій спектакль: «Волшеб-
ная флейта», «Фру-фру», «Семейные расчеты», «Меблир.
комнаты Королева», «Цѣли», «Подъ властью сердца», «Дитя»,
«Горноводчикъ», «30 лѣтъ или жизнь игрока», «Байбакъ»,
«Злая яма», «Гувернеръ», «Донъ-Жуанъ», «Ревизоръ», «Волки
и овцы», «Вторая молодость», «Листья шелестятъ». Всего сы-
грано съ 7-го Іюня по 9-ое Августа 33 спектакля. Сборы: съ
7-го Іюня по 5-ое Іюля—валоваго 2235 р. 60 к.; чистаго, за
вычетомъ государственнаго сбора, жалованья служащимъ, ве-
нероваго и предупредительнаго расходовъ—1260 р. 92 к. Итого
на марку—50 коп. Съ 7-го Іюля по 9-ое Августа (за исклю-
ченіемъ по условію дней съ 20-го по 23-ое Іюля) валоваго:
4294 р. 60 к.; чистаго, за вычетомъ вышеупомянутыхъ раско-
довъ и уплаты гастролерамъ: г-жѣ Днѣпровой, за 7 спектак-
лей—472 р. 95 к. и г. Петипа, за 2 спектакля—242 р. 29 к.—
2081 р. 67 к. Итого на марку 77 коп. На кругъ товарище-
ство выработало, играя 4 спектакля въ недѣлю, въ мѣсяцъ—
63¹/₂ коп. Валоваго въ 2 мѣсяца взято—6530 р. 20 к.; на
кругъ по спектаклю—197 Руб., 88 коп.

Распорядитель товарищества В. Бьэжинъ.

КИШИНЕВЪ. У насъ много говорятъ о проектѣ новаго те-
атра. По плану, составленному инженеромъ г. Гельфандомъ,
зданіе театра будетъ имѣть: 22 саж. въ длину, 10¹/₂—14
саж. въ ширину и 5 саж. въ высоту отъ цоколя. Театръ бу-
детъ состоять изъ трехъ ярусовъ и вмѣщать 902 человѣка.
Зданіе будетъ состоять изъ трехъ частей: сцены, зрительнаго
вала съ боковыми помѣщеніями и главныхъ входовъ. Театръ
будетъ имѣть главный подъездъ въ 2 яруса: нижній—спе-
циальный крытый подъездъ, верхній—балконъ для кондитер-
ской и фойе бель-этажа. Къ этому подъезду примыкаетъ
«вестибюль» съ его главными лѣстницами по бокамъ, затѣмъ
слѣдуетъ широкій корридоръ-фойе съ гардеробными и убор-
ными; изъ этого корридора черезъ 5 дверей входятъ въ зри-
тельный залъ. Изъ вестибюля направо и налево ведутъ двѣ
мраморныя лѣстницы въ бель-этажъ, гдѣ, кромѣ ложъ и бал-
кона, будутъ помѣщаться кондитерская, ресторанъ, куритель-
ная и дамская уборная. Въ партерѣ 16 рядовъ кресель на
308 человѣкъ. Между креслами и ложами бенуара оставлены
также широкіе проходы въ 1¹/₂ аршина. Изъ партера имѣ-
ются 5 выходовъ въ фойе корридоръ. По обѣимъ сторонамъ
партера находятся ложи бенуара, всего 12 ложъ, по 6-ти съ
каждой стороны. Зданіе будетъ построено изъ огнеупорнаго
материала, т. е. изъ камня и желѣза. Сцена имѣетъ въ ши-
рину 7 саж., въ глубину 6 саж.; авансцена имѣетъ въ ши-
рину 2 аршина, а просцениумъ 4 аршина. Сцена отдѣляется
отъ корридоровъ желѣзными дверями.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

ПЕРМЬ. Здѣсь театромъ, какъ извѣстно, завѣдуетъ городъ.
Предсѣдателемъ городской театральной дирекціи назначенъ
гласный г. Камперовъ, директорами—присяжный повѣренный
Грибель, инженеры гг. Гладышевъ, Соснинъ и д-ръ меди-
чины г. Шипилинъ. Составъ оперной труппы: сопрано—г-жи
Мелодистъ, Тиманина, Асланова; меццо-сопрано и контръ-
альто—г-жа Томская, Лидина; тенора—гг. Ошустовичъ,
Южинъ и Ильющенко; басы—гг. Ильашевичъ, Фильшинъ и
Пушкаревъ; баритоны гг. Кругловъ и Еваховъ. Режиссеръ
г. Боголюбовъ, капельмейстеръ г. Шпачекъ. Композитори:
Пушкарева, Иванова и Пѣвцовъ. Концертмейстеръ Мислав-
ская, второй капельмейстеръ Голинкинъ, декораторъ Цингвин-
цевъ, суфлеръ Шастанъ. Балетъ изъ 3 паръ подъ управле-
ніемъ г. Адлеръ. Оркестръ 25 человѣкъ, хоръ 26. Изъ но-
выхъ оперъ въ репертуаръ включены: «Дубровскій», «Наварі-
анка», «Маска» и нѣк. др. Въ теченіе сезона будетъ по-
ставлено нѣсколько «народныхъ спектаклей» по значительно
уменьшеннымъ цѣнамъ. Открытіе сезона назначено на 15-е
сентября. Репертуаръ изъ тридцати оперъ; преобладаютъ
русскіе композиторы.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 30-го августа по 14-е сентября 1898 г.

Въ Александринскомъ театрѣ. Въ воскресенье, 30 го
августа. Для открытія русскихъ драматическихъ спектаклей,
«Горе отъ ума», ком. Въ Понедѣльникъ, 31-го августа,
«Джентльмэнъ», ком. Во вторникъ, 1-го сентября, «Горе отъ
ума», ком. Въ среду, 2-го сентября, «Джентльмэнъ», ком. Въ
четвергъ, 3-го сентября, «Каширская старина», драма. Въ
пятницу, 4-го сентября, «Безприданница», драма. Въ воскре-
сеніе, 6-го сентября, «Горе отъ ума», комедія. Во вторникъ,
8-го сентября, «Ивановъ», драма. Въ среду, 9-го сентября,
«Безприданница», драма. Въ четвергъ, 10-го сентября, «Горе
отъ ума», ком. Въ пятницу, 11-го сентября, «Джентльмэнъ»,
комедія.

Въ Михайловскомъ театрѣ. Въ воскресенье 30-го ав-
густа. Для открытія русскихъ драматическихъ спектаклей.
Въ 1-й разъ: «Благочестивая Марта», ком. Въ понедѣльникъ,
31-го августа. Въ 1-й разъ по возобновленію: «Адвокатъ Па-
теленъ», ком. «Сообщники», пьеса. Во вторникъ, 1-го сен-
тября, «Благочестивая Марта», комедія. Въ среду, 2-го сен-
тября, «Адвокатъ Пателенъ», ком. Въ четвергъ, 3-го сен-
тября, «Гибель Содома», драма. Въ пятницу, 4-го сентября.
Въ 1-й разъ: «Блестящая карьера», комедія. Въ воскресенье,
6-го сентября, «Благочестивая Марта», ком. Во вторникъ, 8
сентября, «Тартюфъ», ком. Въ среду, 9-го сентября, «Бле-
стящая карьера», ком. Въ четвергъ, 10-го сентября, «Благо-
честивая Марта», ком. Въ пятницу, 11-го сентября, «Адво-
катъ Пателенъ», ком.

Въ Маринскомъ театрѣ. Въ воскресенье, 30-го авгу-
ста. Для открытія русскихъ оперныхъ спектаклей. «Жизнь за
Царя». Въ Понедѣльникъ, 31-го августа, «Аида», опера. (1-е
предст. 1-го абонемент.). Во Вторникъ, 1-го сентября, «Евгеній
Онѣгинъ», опера. Въ Среду, 2-го сентября. Для открытія
балетныхъ спектаклей. «Очарованный лѣсъ», бал. «Капризы
бачочки», бал. «Волшебная флейта», бал. (Г-жи Югансонъ,
Куличевская и Преображенская). (3-е предст. абонемент.).
Въ Четвергъ, 3-го сентября, «Аида», опера. (1-е предст. 2-го
абонемент.). Въ Пятницу, 4-го сентября, «Демонъ», опера.
Въ Воскресеніе, 6-го сентября, 1-е д. бал. «Дочь Миццо». 2-е д.
бал. «Талисманъ». «Привалъ кавалеріи», балетъ. (Г-жи
Югансонъ, Преображенская и Рыжлякова). (4-е предст. аба-
немент.). Во Вторникъ, 8-го сентября, «Ромео и Джульета»,
опера. Въ Среду, 7-го сентября, «Копелія», бал. (Г-жа Пре-
ображенская). (5-е предст. абонемент.). Въ Четвергъ, 10-го
сентября, «Аида», опера. (1-е предст. 5-го абонемент.). Въ Пят-
ницу, 11-го сентября, «Русланъ и Людмила», опера.

Справочный отдѣлъ.

Свободенъ на зимній сезонъ опытный декораторъ Алек-
сандръ Петровичъ Никитинъ. Условія: 75 руб. и бенефисъ.
Свободна артистка на вторя драматическія роли. Усло-
вія: 50 руб. А. Ф. Васильева. Адресъ: г. Саратовъ, Большая
Сергіевская ул., домъ Масленникова А. А. Масленникову для
перед. А. П. Никитину.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

газеты „НОВОСТИ“

(Б. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

50 Миниатюръ.

Стихотворенія въ прозѣ.

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе со многими рисунками и виньетками. Цѣна 65 коп.

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.

Театръ и садъ П. В. Тумпакова

(Фонтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье, 30 Августа,

== Князь Серебряный ==

Картины русскихъ нравовъ XVI столѣтія, въ 5 отдѣленіяхъ А. К. Толстаго.

Въ Понедѣльникъ, 31 Августа,

ДВѢСТИ ТЫСЯЧЪ

(Главный выигрышъ) сцены, въ 3 д., соч. Мясницкаго.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело- вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штейнсъ.

По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.

Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскресные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и канунамъ двадцатыхъ праздниковъ въ 8 ч. веч.

Режиссеръ Я. В. Самаринъ.

Дирекція П. В. Тумпаковъ.

ДВѢ НОВЫХЪ КНИГКИ

АПОЛЛОНА КОРИНФСКАГО:

1) ТѢНИ ЖИЗНИ. Стихотворенія 1895—96 гг. Изящно отпечатанный на атласной бумагѣ томъ in-8-avo (около 300 стр.), въ художественно исполненной обложкѣ. С.-Петербургъ, 1897 г. Цѣна одна руб.

2) ВОЛЬНАЯ ПТИЦА и другіе рассказы 1888—1894 гг. Изящно изданный томъ in-8-avo, болѣе 20 печатныхъ листовъ. (336 стр.). С.-Петербургъ, 1897 г. Цѣна одинъ руб.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ имѣются въ продажѣ другія книги А. А. КОРИНФСКАГО: 1) „Пѣсни сердца“: Стих. 1889—93 гг. (2-е изд. М. В. Клюкина). Цѣна 1 р. въ переплетѣ съ золототисненіями. 2) „Черныя розы“, Стих. 1893—95 гг. Цѣна 1 р. въ худож. обложкѣ и 3) „На ранней зорькѣ“. Стих. для дѣтей, со многими рис. Цѣна 50 к., въ папкѣ 30 к. Изд. М. В. Клюкина, допущ. учен. Ком. Мин. Нар. Пр. Въ народ. библиот. 4) Поэма Кольриджа „Старый морякъ“, въ стихотв. перев. Аполлона Коринфскаго. съ 40 иллюстр. Густава Доре, двумя портр. Кольриджа. билл. знамен. англ. поэта и примѣч. Второе изд. (А. Ф. Югансона) in-folio, на велевековой бумагѣ. Ц. 1 р. 50 к., въ роскошномъ переплетѣ—ТРИ РУБЛЯ.

1-1

Театръ и садъ „НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Уголь Греческаго и Бассейной.

Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева.

Драматическими артистами подъ управленіемъ И. Е. Шувалова представл. будетъ:

Въ Воскресенье, 30 Августа,

— „Князь Серебряный“ —

Въ Понедѣльникъ, 31 Августа, Классическая пьеса

„ГОРЕ ОТЪ УМА“

Комедія въ 4 д. Грибоѣдова.

ЕЖЕДНЕВНО БОЛЬШІЯ ГУЛЯНЬЯ. Дебюты новыхъ артистовъ. Извѣст. труппа балалаечницъ г-жи Темкина-Бульба. Извѣст. каскадная пѣвица г-жа Глѣбова. Велосипедисты-комики гг. Леопольди. Извѣст. рус. купл. м-лле Никитина. Шапс. пѣвицы г-жи Лагранжъ, Громова и Эврихъ. Характ. купл. г. Молчановъ. Интерп. труппа г. Липкина. Эксцентр. кварт. „Вебе“. Дамск. имитат. г. Кузьминъ. Гармонистъ-вирт. Максимовъ. Театральн. оркестръ г. Шредеръ, военный—г. Зинченко. Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

За входъ въ садъ 32 коп.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсеенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немводова. Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д. Б. Бентовина. Ц. 50 к., „Въраиртепьева“.. др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“ др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшебная сказка“ Ц. 2 р., „Маріанна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ѳ. Арбеннина. (Пьеса безусловно разрѣшена къ представленію).

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декораций при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрытый театр — Русская опера.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Воскресенье, 30-го Августа, бенефисъ г. Гагаенко „Фераморсъ“

Въ Понедѣльникъ, 31-го Августа, закрытіе лѣтняго сезона — „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“.

Канельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.

Начало ровно въ 8½ часовъ вечера. Взавшіе билеты въ театр за входъ въ садъ не платяты. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейдлихъ, Невскій, 34, до 5 час. вечера.

Въ саду большое гулянье На открытой сценѣ гимн. упр. на проводокъ—сестр. ОМЕРСЪ. Комич. экцентр. па турникахъ бр. ФРАНКЪ. Тирольская пѣв. м-ле РЕЙНЕРЪ. 4 дрессиров. быка и лошадь г-на ФОНЪ-ДЕБСОНЪ. Дебютъ силача - жонглера ЖАНСОНЪ. Дебютъ акробатовъ семейство НЕЙСЪ Интернаціон. дуэтпсты ФОФАНО. Обезьяны-акробаты РАФФИНЪ, франц. при-мадонна и лирическая пѣвица м-ле ПРЕЛЛА. Балетная труппа ЛЮЗИНСКАГО. Нѣмец.-венгер пѣвица АРАННА-РОССЪ. Комическій тавпоръ г. БАРАЛОНЪ. Русскій звукоподражат. МАЛЬКОВЪ. Итальянскій пѣвецъ г. ФАБРИ. Комическій рассказчикъ и пѣвецъ г. ПУШНИНЪ. Оркестръ венгерскихъ дыгацъ подъ управленіемъ г. РИГО. Венгерскій хоръ г-жи ФАБРИ. Русскій хоръ РАЗВЛЕЧЕНІЕ. Русская пѣв. НАРИНИНА. Оркестръ пожарной команды подъ управленіемъ г-на ФРИДЕРИКСЪ. № 173 (1—1).

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ внѣ конкуренціи.

М-ле Мендоза
М-ле Долоріани.
М-ле Франвилъ.
М-ле И. ВУАЗИНЪ.
М-г ТАЧИАНО.
М-ле ЖЕННИ КУКЪ.
М-ле КАРРА.

М-ле БРЕЖО.
М-ле СЕРЛОНЪ.
М-ле Цикламень-де.
М-ле Н. ДАРЖАНЪ.
М-ле НИНА ДЕРІЕ.
М-ле Л. ДЕРІЕ.
М-ле ТЕРЦИ КОРЪ.

М-ле ВИЛЛА
Итальян. балетъ
МОЛАЦЦО.
М-ле МИЕТЪ.
М-ле ПЕРЪЕ.
М-ле РАШЕЛИ.
М-ле ДЖИ.
М-ле ФЛЕРАНЪ.

Въ саду на от-
крытой сценѣ и
верандѣ:

Румынскій орк. НИИ. МАТАНИ. Вѣнск. орк. ФИШЕРА. Ком. экц. Фредъ и Рина. Ко-мики-акробаты Гарри Мариусъ. Труппа Рейтера. Труппа Любснаго. Рус. хоръ Ивановой. Дыг. хоръ Шишина. Труп. гарм. Таминина. Тріо Беркалей муз. экцентр. Тр. Барановснаго. Гарм. Го-лицынъ Кули. Шаговъ.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки. № 165

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ

Основанные
въ 1882 г.

С.-Петербургъ. Малая Морская, № 7.

Пѣніе:	Г-нъ А. К. фонъ-Дрейоръ.	Мимина и танцы:
Г-жа О. Н. Нардуччи (Хо- мутова).	» А. И. Полетика.	Г-нъ П. К. Карсавинъ.
» Д. Н. Мирская.	» П. П. Фоссъ.	Гримировка:
» А. Р. Дюффертъ. (Ню- манъ).	» П. И. Юргенсъ.	Г-нъ Воскресенскій.
Г-нъ Р. Ф. Нувель-Норди.	» А. А. Винклеръ.	Теорія и сольфеджіо:
Скрипка:	» А. Ф. Янсовъ.	Г-нъ К. К. фонъ-Бахъ.
Г-нъ С. П. Коргуевъ.	» А. Г. Гивкевъ.	» Н. А. Соколовъ.
» М. Н. Гамовецкая.	» А. Мясоѣдовъ.	» К. П. Степановъ.
Віолончель:	Г-жа В. В. Ярмушъ.	Теорія и дѣтск. хор. ил.:
Г-нъ Г. Г. Талентъ.	» Е. А. Горячева.	» Г-нъ Э. Н. Ворманъ.
Исторія музыки:	» Е. Ф. Влюмъ.	Musique d'ensemble:
Г-нъ * * *.	» О. Я. Туркина.	Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
Эстетика и исторія искусствъ:	» Е. Г. Герупгъ.	» К. К. фонъ-Бахъ.
Г-нъ П. А. Перелецкій.	» Е. А. Башкова.	Обяз. ил. фортепіано.
Хоровой ил. для взрослыхъ:	» Н. В. Леймке.	Г-нъ К. К. фонъ-Бахъ.
Г-нъ К. К. фонъ-Бахъ.	» С. Г. Моллеръ.	» Э. Н. Ворманъ.
Фортепіано:	» С. Г. Моллеръ.	Итальянскій яз.:
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.	Методика фортеп. игры:	Г-жа Лававьо.
	Г-нъ Е. П. Рапгофъ.	
	Драматическое искусство:	
	Г-нъ А. А. Нильскій.	

Пріемъ вновь поступающихъ ежедневно отъ 4—8 часовъ вечера, по праздни-чнымъ и воскреснымъ днямъ отъ 12 до 2 часовъ дня.

Молебень 30 августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 1 сентября.

Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно.

Директоръ Евг. Павл. Рапгофъ.

№ 178. 2—1.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

ДАННЕМАНА и КРИВОШЕИНА

Чернышевъ переулочъ 28.

Пріемный экзаменъ и молебень назначенъ въ Воскресенье, 30-го Августа въ 2 часа дня.

№ 177 (1—1)

ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЪ.

Нѣжность и Свѣжесть лица
Пуховка - Юности

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ
Замѣняетъ лучшую пудру, пуховку, пудреницу и зеркало

Привлекенія № 310.

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКЛЮНДЪ ДЛЯ ВОЛОСЪ

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.

Цена за флаконъ 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратитъ вниманіе на подпись: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ.

Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская пл., № 2.